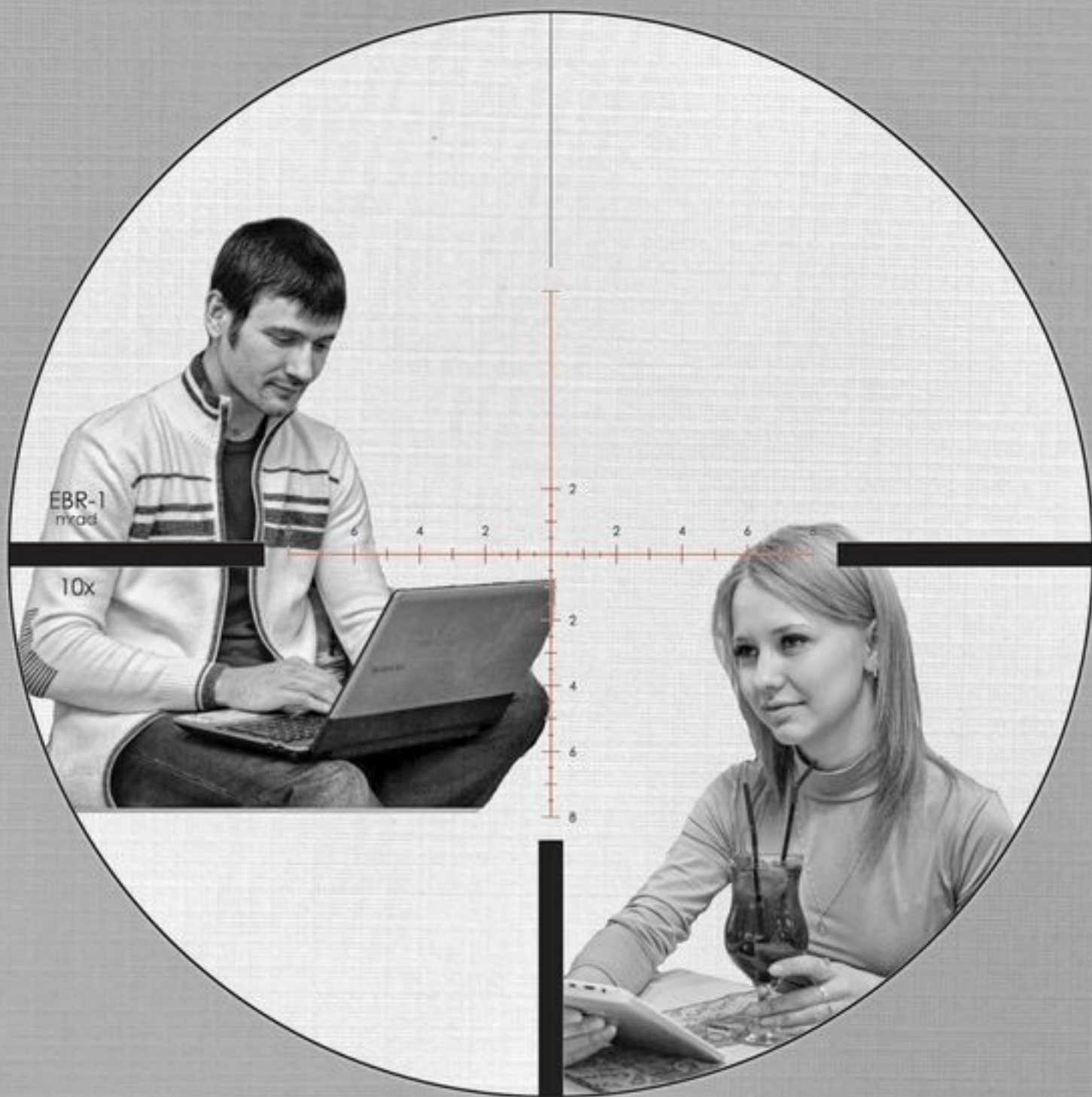

ДАЛЬНИЙ

САЙТ ЗНАКОМСТВ

Дальний
Сайт знакомств

«Издательские решения»

Дальний

Сайт знакомств / Дальний — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743168-6

Посещение сайта знакомств сводит Андрея и Креславу. Оборвавшаяся переписка не помешала молодым людям договориться о встрече. Между героями вспыхивают романтические чувства. Однако Креслава даже не подозревает, что существуют причины, из-за которых на неё вскоре будет объявлена настоящая охота, в которую втягивается всё больше и больше людей. Андрей же не только сталкивается с необходимостью распутывать постоянно возникающие загадки, но и выбирать между жизнью и любовью.

ISBN 978-5-44-743168-6

© Дальний
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сайт знакомств

Дальний

Автор выражает благодарность Любови Голомша за помощь в подготовке книги.

Фото и дизайн обложки Наталья Галахута

© Дальний, 2018

ISBN 978-5-4474-3168-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сначала он почувствовал острую боль в области сердца. Она то пробуждалась, пульсируя, то затихала, набирая силы для очередной атаки. Картинка перед глазами поплыла, и ему на миг показалось, что он падает на пол. Обессиленный и неспособный что либо изменить. Но через мгновение сознание прояснилось, и человек сделал несколько неуверенных шагов вперёд. Размахивая руками в попытках ухватиться за воздух.

Надо взять себя в руки и доделать начатое.

Стол находился в каких-то считанных метрах рядом. Однако дорога к нему казалась вечностью. Ухватившись дрожащей рукой за спинку кресла, он медленно в него опустился.

Приступ удушья скрутил грудь, не позволяя сделать вдох. В глазах снова потемнело. На секунду человек потерял сознание и рухнул ничком на столешницу. Чашка с недопитым чаем тихо звякнула. Придя в себя, он предпринял невероятные усилия, чтобы дотянуться до телефона. Но тело перестало реагировать на команды мозга. Вместо телефона рука наткнулась на бейдж и тот полетел вниз. Монитор компьютера безучастно взирал на происходящее, равнодушный и отстранённый.

Человек поднял голову и посмотрел на неотправленное письмо. Поначалу всё расплывалось. Он проморгался. Светло-серое пятно сфокусировалось на строчки. Несколько секунд они мигали. Затем медленно выкристаллизовались в отдельные буквы, позволяя увидеть текст:

«Президенту «Ньюсити-Фарм» Вальтеру Райсу

В 1995 году, в рамках программы по изучению генетически обусловленных заболеваний человека, в лаборатории российского филиала возглавляемой Вами компании «Ньюсити-Фарм» научной группой под моим руководством синтезировано химическое соединение под кодовым названием «ncf-00976—348».

Так как Нюрнбергский кодекс 1947г., а также Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации 1964г. налагают на нас значительные ограничения в области исследования новых медицинских препаратов на людях, испытания препарата «ncf-00976—348» проводились в ряде стран Африканского континента и показали его высокую эффективность при лечении заболеваний, вызывающих вторичный иммунодефицит.

Однако уже через несколько лет среди пациентов, принимавших «ncf-00976—348», стали отмечаться факты преждевременной смерти от тромбоза. Причинно-следственную связь установить не удавалось. Исследование, по сути, являлось неофициальным. И, к счастью для нас, широкой огласки не получило. Спустя пять лет после начала программы процент умерших составил семнадцать процентов. Я обратился с заявлением о невозможности продолжать дальнейшую работу. Вскоре клиническая часть проекта, названного «Цветок надежды», была заморожена. Контрольно-исследовательские группы специалистов продолжали мониторинг состояния здоровья принимавших препарат больных. Лабораторная же часть эксперимента, вопреки всем моим настояниям, продолжала функционировать, имея в задачах усовершенствование «ncf-00976—348».

Спустя десять лет процент умерших от тромбоза в результате приёма препарата первого поколения «ncf-00976—348» составил шестьдесят четыре процента.

Эти данные красноречиво свидетельствуют о том, что от программы «Цветок надежды» следует отказаться навсегда. Несмотря на это, в компании нашлись люди, которые в погоне за сиюминутной выгодой готовы выпустить препарат на рынок. Якобы «ncf-00976—348» способен справиться с вирусом иммунодефицита человека. К моему глубочайшему сожалению, этим человеком оказался...»

Текст снова расплылся, превратившись в мозаику. Человек попытался встать, но не смог удержать равновесие. Из носа пошла кровь.

Это не сердечный приступ. Меня отравили. О боже, я не успел...

Часы на стене оглушительно тикали. Он лежал, занятый мыслями о том, что жизнь обрывается вот так странно.

Я даже не успел дописать своё последнее письмо.

Рассматривал узор линолеума и валяющийся прямо перед глазами бейдж, перевёрнутый вверх тормашками.

«Алексей Васильевич Петров. Руководитель проекта «ncf-00976—348»

Человек попытался сделать вдох.

Бейдж – это всё, что от меня оста...

Глава 1

История любви сродни истории болезни

– Редкое имя! Как в романе Сергея Алексеева «Аз Бога Ведаю».

Андрей откинулся на спинку кресла, внимательно рассматривая фото девушки на сайте знакомств. Длинноволосая блондинка, невысокого роста, в изящном платье цвета кофе с молоком. Медальон на золотой цепочке в форме маленького голубого, *прямо под цвет её глаз*, дельфина. Уютное летнее кафе с плетёной мебелью. Улыбка одними глазами. Апельсиновый фреш с зонтиком. Закат на дальнем плане и почему-то ощущение временности всего этого, скорого прихода осени и пронизывающих ливней.

Или ночные свинцовые тучи за окнами навеяли дождливое настроение?

Может, её глаза и привлекли внимание. Хотя он до сих пор не мог понять, зачем зарегистрился на этом сайте. Ведь раньше считал, что на таких площадках тусуют лишь лузеры. И сам он никого и ничего не ищет. Секс? Чушь! Если есть обаяние или деньги – найти желающую легко. А если в наличии и то, и другое – тем более. Брак? Ну уж нет. О семейной жизни и думать не хотелось.

Эгоист.

Медленно потягивая виски и пуская кольца дыма в потолок, Андрей думал о том, что всё-таки знает причину, по которой оказался здесь и ведёт переписку.

Поиск новых ощущений.

Тем временем пришёл ответ.

– Вам тоже нравится этот роман?

– Алексеев вообще мой любимый автор. У вас редкое и красивое имя... Можно на «ты»?

– Конечно. Так звали мою прабабушку по папиной линии.

Интересно.

Странно это и непривычно. Просто развалиться дома за компом и никуда не торопиться, щелчком замка на входной двери отгородившись от остального мира. Только свой, маленький и негармоничный, зато тёплый и родной. Даже начинаешь испытывать беспокойство по поводу отсутствия ежеминутной суеты.

Он перевёл взгляд на аквариум. Золотая рыбка сосредоточенно рылась на дне. Легко набирала в рот мелкие камешки и выплёвывала обратно. Пузырьки воздуха, поднимаясь к поверхности, задевали листья водорослей, заставляя те колыхаться. Мерно гудел компрессор аквариума, тихо шелестел вентилятор компьютера. Но золотая рыбка не обращала на это внимания. Всё, что её не интересовало, отсутствовало в её мире. Перерыв уже полдна, она, судя по всему, не собиралась останавливаться. В голову пришла мысль, что эта рыбка – он сам. Что-то ищет, торопится, опаздывает, бежит, падает, встаёт, отряхивается и снова бежит. Цели вроде точны и понятны. Но в какой-то момент они обращаются призраками и тают. Остаётся лишь пустота. Снаружи и внутри. Странное сравнение. Совсем не смешное. Слишком много отсутствовало в его мире. А жить только в нём он уже не мог. Андрей сделал последнюю затяжку и потушил сигарету.

Что ей написать?

– К сожалению, необычным именем похвастать не могу. Жизнь тоже обычная.

– Давай попробую угадать. Тебе правда 27, не женат и не был. Детей тоже нет. Встречался с девушкой продолжительное время, но вы так и не смогли научиться уступать друг другу, что необходимо для того, чтобы жить вместе долго и счастливо. Как говорят, «не сошлись характерами». Снимаешь квартиру, потому что так удобнее водить подружек. Работаешь в организации на небольшой руководящей должности с перспективами. Карьерист, циничен. Впрочем, это одно и то же...

И сразу же следующее сообщение:

– Ой, прости, Андрей, такими словами могла обидеть...

Стакан опустел. Андрей плеснул немного виски на толстое дно, побренчав кубиками льда. Настроение и правда никакое. Сорвалась крупная сделка с банком. Данила, компаньон Андрея, вёл предварительные переговоры с представителем заказчика. Внедрение системы их фирмы «Адали-Системс» позволило бы сэкономить на закупках серверов, программного обеспечения и содержании штата айтишников. Однако при всех этих очевидных преимуществах сотрудничества банк дал задний ход.

Чертova коррупция и подвязки.

Контракт, по ходу, слили приближенной банку фирме. Возможно, принадлежащей кому-то из топ-менеджеров. По привычке Андрей ещё пытался найти выход из положения. Но ничего путного в голову не приходило. А просто отпустить ситуацию, абстрагироваться от происходящего, не умел. Он жил в одном ритме с Москвой, её пульс был и его сердца биением. Никакой остановки, только вперед. Москва внутри давала энергию. И она же когда-нибудь его прикончит. Деловой ужин запланирован на сегодняшний вечер. И вот вместо него остаётся тоскливо напиваться одному дома. На кухне в тарелке лежало несколько вчерашних тостов. Не бог весть какая закуска, но всё же...

Он набрал номер и заказал пиццу.

– Всё нормально. Мне правда 27. Не женат. Детей нет. Есть аквариум с рыбками. За плечами несколько романов разной продолжительности и качества. Являюсь сооснователем и совладельцем фирмы, занимающейся разработкой программ управления предприятиями. А квартира своя. Хоть и однокомнатная. Купил недавно...

– Лучше расскажи что-нибудь про меня), – попросила собеседница.

– Я не мастер описания человека по фото... но если хочешь... Тебе правда около 24, как указано в анкете. Судя по фото, имеешь чувство стиля и неплохо зарабатываешь. А судя по переписке – чувство такта и юмора. Ну как?

– Спасибо за лестную оценку. Скромно промолчу. Но очень-очень приятно... чувствовать себя женщиной).

Андрей улыбнулся. Наверное, впервые за этот день. Открыл пачку сигарет и затянулся ароматным дымом.

– А я хочу свернуть горы и повернуть вспять моря! Но для начала угостить тебя чашечкой ароматного свежесваренного кофе... если ты его любишь)

– Хороший кофе под хорошую закуску в виде шоколада ещё никто не вычёркивал из списка удовольствий)

– А если добавить немного Very Superior Old Pale?

– Не люблю коньяк, предпочитаю лёгкое вино)

– В таком случае наше знакомство продолжится под куполом винной карты с бокалами какой-нибудь слабоалкогольной шипучей газировки)

– Температура нашего диалога обратно пропорциональна уличной... тебе так не кажется, Андрей?

– Приятно, что ты назвала меня по имени, Креслава. Да... но градусы останутся, так скажем. В нашем случае их лимит – виртуальность, а в другом – сезонность.

– Ты романтик, Андрей) Я почти соблаз... ой, согласилась на твоё предложение)))

– Значит, я двигаюсь в верном направлении)

– А что для тебя верность? Какой смысл вкладываешь в это слово?

– Знаешь, там, откуда я родом, стоит Памятник преданности. Хотя, может, не к месту и не в тему вспомнилось.

– Расскажи, пожалуйста... очень интересно.

– Хорошо. Тогда слушай. Эта трагическая история началась в середине девяностых. Молодожёны на вишнёвой «девятке» возвращались домой из свадебного путешествия. С немецкой овчаркой на заднем сиденье. Встречный удар, машина превращается в груды металлолома. Девушка умерла сразу же. Парень – спустя два часа в реанимации. А собака выжила. И вернулась на то место, где последний раз видела своего хозяина живым. И ждала его. В зной, стужу, дождь и вьюгу. В надежде кидалась на каждую похожую машину.

В милиции выяснили, что у погибших не было родственников. Пса подкармливали, пытались увести, забрать к себе. Но всё безуспешно. В знак уважения его преданности пса прозвали Константином. Так продолжалось семь лет. Но однажды Константин пропал. Его долго искали, пока не нашли мёртвым в лесу. Кто-то считал, что собаку сбил КАМАЗ. А водитель, убоявшись народного гнева, просто спрятал труп в лесу. Но, скорее всего, пёс просто почуял приближение смерти и сам ушёл в лес, ждав хозяина до последней секунды. Его похоронили. Так закончилась история собаки, потерявшей людей, и началась история людей, потерявших собаку.

Кто-то поставил на том месте шоссе, где произошло ДТП, рукописный плакат «Самому верному псу, научившему нас любви и преданности». И подпись: «Люди». Его поливало дождём и сносило ветром. И люди решили увековечить поступок собаки. По общественной инициативе собрали средства, и через год после смерти Константина состоялось торжественное открытие памятника. Теперь, согласно традиции, молодожёны в знак верности друг другу должны потереть псу кончик носа. Вот такая история.

– Печальная и светлая история. Но почему ты сказал, что она «началась»?

– А разве она закончилась? Пока стоит памятник, пока в сердцах живет эта история – она продолжается. Такие поступки были и раньше и, вне всякого сомнения, случатся впредь. Собаки, люди, разные имена, эпохи, а Константин – как обобщающий символ. Как рукотворный образ преданности и подвига. Маяк для всех, чья жизнь стала подобно бегу в колесе. Пустой и бессмысленной.

– Надо остановиться, подойти к Константину и ласково потереть кончик его носа. Он в ответ заскулит, начнёт махать хвостом, протягивая лапу для руко... лапопожатия... я, кажется, плачу. Трогательная история. А в каком городе ты родился? Где этот памятник?

– В Тольятти.

– Никогда там не была.

– А я как шесть лет назад уехал в Москву, так ни разу и не навестил малую родину. Собирался, да всё откладывал на потом. Друзья, одноклассники, сослуживцы – этот мир остался в прошлом. Постепенно столица засосала в свой круговорот. Заочка, работа, потом и свой бизнес – сначала тратишь силы и время на то, чтобы что-то создать и вдохнуть в это жизнь. Потом твоё детище и вовсе становится частью тебя самого. Какая-то долбаная диалектика. Хотя, может, я что-то не понимаю в этой жизни... расскажи лучше о себе.

– Мм... с чего начать... школа, занятия художественной гимнастикой, травма и крест на спортивной карьере. Но мастера выполнила. Дальше – учёба в медицинском. Окончила с тремя четвёрками. На пятом курсе предложили работать в международной фармацевтической корпорации. Они ведут мониторинг наиболее сильных, перспективных студентов медицинских вузов по всей стране. Предлагают таковым пройти у них тестирование. А дальше – по результатам. С некоторыми, как в моём случае, заключают контракт и приглашают на работу.

– Выходит, ты очень хороший специалист!

– Не знай, не знай)

– Не прибедряйся. Если мониторинг охватывает медвузы всей России, получается очень внушительный конкурс на одно вакантное место.

– Получается, что так. Только кандидаты проходят довольно сложную систему различных тестов, зачастую далёких от области медицины. Психология, мировоззрение, отношение к различным фактам, в том числе историческим, варианты поведения в моделируемых ситуациях, и тому подобное. Возникало ощущение, что после сдачи тестов экзаменаторы заново лепят твой психологический портрет. И знают о тебе гораздо больше, чем ты сам. И что в корпорации выбирают не людей, а психологические образы. Чтобы позже их менять, трансформировать в нужном направлении.

– Как называется компания, в которой ты работаешь?

– «Ньюсити-Фарм Россия».

Как, оказывается, мал земной шар.

При упоминании знакомого названия он повеселел.

– Ты, возможно, слышал об этой компании. Парафармацевтики, брендированные препараты. А с недавнего времени и линейка дженериков.

– Какие умные красивые слова)

– Ой, прости, в общем, одним словом – лекарства!

– Понял. Есть что-нибудь от депрессии?

– Что?)

– Шутка. «Ньюсити-Фарм» – один из первых наших клиентов. За счёт них, кстати, мы хорошо поднялись. Времена складывались непростые: клиентов мало, а затрат много. Но имея в портфеле *такого* заказчика, дальше стало гораздо проще привлекать новых.

– Как здорово! Двое знакомятся в мегаполисе и узнают, что связаны с одной компанией. Вот так совпадение! Земной шар, значит, и не шар вовсе, а так, шарик)

Читаешь мои мысли, детка.

– Пиндосы расчётливы, они считают каждый цент. Это сыграло нам на руку, стоило показать им перспективу выгоды сотрудничества. И мы избавили их от кучи ничего не делающих айтишников, десятков глючных серваков и трудных на подъём админов.

– Андрей, ты хочешь сказать, что эти специалисты зря едят свой хлеб?

Явное неодобрение.

– Что ты, Креслава, наоборот. Просто моя цель состояла в том, чтобы убедить представителя корпорации на переговорах, что *мои* спецы будут работать за меньшие деньги и эффективнее. Манипулировал и демпинговал, не скрою. А иначе никак. Либо ты, либо тебя.

– У нас сокращали обслуживающий персонал, электронщиков, несколько лет назад. Около сорока человек осталось без работы. В том числе и мой друг.

Теперь понятно.

Воцарилась неловкая, неприятная для обоих пауза. Пепел от сигареты упал на клавиатуру. Андрей сдул его и перевел взгляд на аквариум. Автоматика управления светом постепенно уменьшала его яркость. Окружающий мир засыпал. Но тишина квартиры и тишина

вне её были относительно. Прогремел гром. Ветер задел верхушки деревьев, а вспышка молнии на миг осветила их тревожную дрожь. Шторы колыхнулись от открытой двери балкона. Несколько листов каких-то документов полетели на пол. Сработала сигнализация машины Андрея. Он подошёл к окну, но через листву и темноту ничего не было видно. Сигнализация не утихала. С пульта её перезапустить тоже не удавалось.

- Креслава, извини, мне нужно ненадолго отлучиться (
- Да, конечно.

Глава 2

Но выходить не хотелось. Он торопливо залез в кроссовки, взял фонарик и вызвал лифт. Уличные фонари горели лишь номинально. Под ногами взвизгнула и бросилась прочь кошка.

Вроде не чёрная

Проходя вдоль ряда припаркованных машин, Андрей ещё раз попробовал отключить воющую сирену. Эта попытка оказалась успешной. Подойдя к своему чёрному мерседесу, он включил фонарик. Поблизости никого нет. Следы взлома отсутствуют. Внешних повреждений тоже нет.

Ливень хлынул внезапно и безапелляционно. Крупные капли разбивались мириадами крошечных взрывов об крыши машин, асфальт и приподъездные лавки. Андрей не помнил, как добежал до подъезда. Под козырьком стоял сосед Колька. В халате и с сигаретой в зубах.

– Здорово, Бегущий под дождём, – его рукопожатие было крепким.

– И тебе благ, В ночи не спишь.

Здороваясь, Андрей нечаянно выронил фонарик.

– День какой-то хреновый был, ночь тоже не лучше, – Колька щелчком отправил «бычок» в пустоту. – С женой сейчас поссорился. Хотел завтра на дачу поехать, забрать зимнюю резину. Договорился уже продать её. А Нинке, блин, приспичило на рынок. Нахрена, спрашивается? И так холодильник еле закрывается.

Колька полез за новой сигаретой.

– Будешь?

– Спасибо, – Андрей затаился, чувствуя, что начинает трезветь и замерзать. – И в какую сторону ваш спор решился?

– А ни в какую, – Колька злобно сплюнул и ткнул сигаретой в свою старую «шаху», сиротливо съёжившуюся под ливнем. – Забыл выключить свет и посадил аккумулятор в ноль. Вот такие, брат, дела.

– Да... что тут сказать.

Андрей и правда не знал, что ответить. Внезапно Колька оживился и сменил тему.

– Сёдня по телеку видел новость о новом лекарстве от ВИЧ. Типа один раз его принимаешь и здоров, как новенький. Вроде уже скоро появится в продаже. Цену не назвали, но зуб даю, что будет дороже. *Такие* лекарства дешёвыми и доступными не бывают.

– А тема ВИЧ для тебя является актуальной?

Колька подкола не понял и продолжил серьёзным тоном:

– Сам посуди, сколько народу на земле лишены нормальной полноценной счастливой жизни из-за этой заразы.

– Согласен.

– Ладно бы торчки, пьянь и дегенераты какие. Ведь заражаются молодые мамы через инъекции в больнице. Детишек тоже жалко...

Некоторое время они курили молча. Всматриваясь в темноту, пелену ливня и думая каждый о своём. Два огонька сигарет попеременно загорались ярче. Сильная вспышка молнии на мгновение превратила ночь в день. Раскат грома разбудил уснувшую было машину Андрея.

Опять выходит под ливень.

– Твоя что ли орёт?

– Да. Снова придётся бежать.

– Так у тебя же новенький «мерс». Такая машина не должна бояться грома, – у Кольки был тон специалиста по всем автомобилям.

– Он же немец. А гром русский.

Андрей сделал шаг вперед и зажмурился. Вода заливала глаза и хлюпала в кроссовках. Трико противно прилипло к бёдрам. Бежать уже не хотелось, да и смысла не было. Сигнализация отключилась только с третьей попытки.

Что-то не то. Надо записаться на диагностику.

Андрей не стал включать сигнализацию и запер двери ключом.

Фиг с машиной. Не угонят. Пусть переночует так. В самом деле, не выбегать же на улицу при каждом раскате грома.

Сделав несколько шагов, он вспомнил, что оставил в салоне весьма ценную вещь. Сейчас она значила более, чем сама машина. Пакет с дорогим коньяком. Хотели с Данилой, компаньоном по фирме, посидеть в офисе. Отметить последний контракт. Узким кругом, так сказать.

Колька продолжал топтаться под козырьком подъезда.

– Синоптики говорят, что дождь ещё три дня будет лить. Если так, хрен я вообще на дачу попаду. Дороги так размочит, что и на тракторе не проедешь.

– Так ты ж без машины сейчас, – напомнил Андрей. – Наслаждайся моментом.

– А как же колёса? – кислым тоном ответил Колька. – Вдруг покупатель передумает? Или деньги потратит? Эх...

– Забудь про это, – успокоил его Андрей. – Просто выкинь из головы. Никуда твой чел не денется. А если что, будут другие.

И, не задумываясь, протянул пакет.

– Возьми. Это поможет помириться с женой. По крайней мере, на сегодняшнюю ночь. *Коньяк за 200 евро должен принести в их семью мир и гармонию.*

Глава 3

Стоя под обжигающими струями душа, Андрей пытался согреться и отогнать мысли о поспешности поступка. Ведь спокойствие и умиротворение самому были очень нужны. Намыливая голову, уронил гель и наступил на него. Флакон хлопнул, ванную начал наполнять концентрированный цитрусовый аромат. Андрей покрутил кран, добавляя горячей воды. Пена поднялась уже до щиколоток. Раздался звонок в дверь.

Колян, если ты хочешь сказать спасибо за презент, не надо. Просто пей его холодным, небольшими глотками и наслаждайся. А если, что хуже, заставили вернуть, тоже не напрягайся. Всё равно не открою.

Звонок повторился. На запотевшем зеркале он вывел КРЕСЛАВА. Снова звонок. Андрей повернулся к зеркалу и дописал +АНДРЕЙ=ЛЮ... затем стёр слово, нарисовав большое сердце во всё зеркало. За дверью успокоились.

Вылезая, поскользнулся на пене, ударившись коленом о край ванны. Плеснул виски, потянулся за кусочком тоста и тяжело плюхнулся на стул.

Креславы на сайте не было. Лишь её последнее непрочитанное сообщение:

– Люблю Чистые пруды. В восемь вечера буду у памятника Грибоедову. Завтра первый рабочий день после отпуска. Увы, всё хорошее когда-либо подходит к концу. Приятных снов... и... знаешь, Андрей... я очень рада нашему знакомству.

Он потёр ушибленное колено и поморщился.

Чёрт, с её телефоном прогнал.

Несмотря на позднее время, на сайте было полно народа онлайн. Сайт жил своей жизнью, не зависимо от воли отдельного индивида. Со своими правилами и законами. В этот мир несложно войти. Но чтобы стать своим, нужно соответствовать определённым критериям. Во-первых, нужно покрыться тонкой корочкой цинизма и высокомерия. Разумеется, никому и даже самому себе не признаваться, что это – следствие прежних сердечных ран и обид. И собственная неспособность решать возникающие проблемы, страх взять ответственность за ситуацию и предпринять шаги. Во-вторых, представляться нужно в более выгодном свете. Если не олигархом, так, по крайней мере, успешным предпринимателем. Фото – обязательно, где ты с небрежным видом стоишь рядом с дорогой иномаркой. Вроде как своей. И неважно, что двери машины закрыты. И что твоя одежда не соответствует статусу машины. А фото вообще сделано с телефона. Тебе не приходит в голову, что остальные снимки в анкете также должны соответствовать этому образу и его поддерживать. В-третьих, виртуальный мир нужно признать Своим. Думать о нём на работе и спешить войти в него после. Просыпаться и засыпать с мыслями о нём. Чтобы, не дай бог, не понять простую вещь: чем больше вкладываешь сил и эмоций в виртуальное, тем меньше шансов в реальном.

Андрей затянулся сигаретой и пробежался взглядом по анкетам. Тут Королевы и Фионы. Золушки и Белоснежки. И прочие сказочные персонажи. Некая параллель с дурдомом заставила его улыбнуться.

Странно, думал он, люди вроде как приходят сюда знакомиться, обустроить личную жизнь, встречать свою вторую половинку и жениться/выходить замуж. По крайней мере, так указывают в анкетах. На деле же собственными руками выстраивают перед собой стены, ограничения, рвы с пираньями и столбы с табличками «проход запрещён». То есть сразу указывают возрастные, внешние и прочие другие ограничения. Типа характера, привычек, склонностей

и наклонностей. Вроде «ищу с ч/ю, без в/п и с ж/п». Или «высокого симпатичного кареглазого брюнета». А вдруг ей напишет хороший человек без фото, или просто не успевший его выложить. А она проигнорирует. Упуская свой шанс. А он найдёт другую. Более умную и красивую.

Есть и другие колоритные персонажи женского пола, указывающие, что с ними нельзя знакомиться при помощи «банальных привет/как дела/давай знакомиться» и тому подобных фраз. Между тем, на саму без слёз не взглянешь.

А «королевы» – какого хрена вы здесь делаете? Где это видано, чтобы родовитые человеческие особи зависали на сайтах знакомств? В этом мире гротеска и пародий, наигранной женской наивности и тупого мужского хамства. Мире мужчин, не умеющих красиво ухаживать, и женщин, понятия не имеющих, что такое женская мудрость и уступчивость.

Так какого черта я здесь? А Креслава? Или, быть может, мы оба такие же?..

На мордоленте вверху экрана калейдоскоп лиц. Плывут слева направо. Очередной новый сталкивает в пропасть крайнего. Столкни ближнего, насри нижнему. Некоторые катаются регулярно, не жалея на это денег. Не бог весть какая сумма, но всё же.

Андрей, 38, Владивосток. *Интеллигент, немного сентиментален. Познакомлюсь с порядочной девушкой чисто для Ёбли.*

И пространные фразы в анкете с претензией на остроумие. К чему эта лабуда, тёзка? Ты же ничем не отличаешься от остального быдла, ищущего здесь подружку на ночь. Разбей очки и сними дурацкую вязаную шапочку-крокодила. И вытащи из штанов то, что сюда привело.

Маша, 32, Краснодар. *Закручу романчик на один раз)))))) жадных мужчин не люблю)) Мальчики до 30и не тратьте зря своё время)*

Романчик, как и роман, предполагает наличие взаимных чувств, Маша. А ты банальная проститутка. Трахаешься за деньги. Не хочешь занижать самооценку, поэтому врешь. И в общении с мужчинами так же лжива. Это твоя привычка, вторая натура. Начав обман с малого, с самой себя, дальше сложнее остановиться. Последующее враньё должно оправдывать предыдущее. Каждый шаг, каждый прожитый день гвоздём вбивается в конструкцию оправдания предыдущего существования.

Дмитрий, 34, Орск. Орск! *Сделаю сегодня кунни и угощу вином*

Дмитрий, ты девушку до или после угостишь? Или во время процесса? И что лучше – ты или твоё вино? Не боишься сравнения? Или наоборот, заранее такое вино выбираешь, чтобы услуги выглядели более привлекательными на фоне напитка? Впрочем, какая, нахрен, разница.

Ирина, 25, Екатеринбург. *ВЛАЖНАЯ))) город любой!*

ЛЮБЛЮ В ЖИЗНИ ШАЛИТЬ НЕМНОГО (ПРОСТО ОЧЕНЬ ШАЛОВЛИВАЯ Я) МОЖЕШЬ УБЕДИТЬСЯ В СССКАЙПЕ riptis Я НАДЕЮСЬ ЖАДНЫЕ ПРОЙДУТ МИМО!

Ира, и много на твою течку слетается кобелей? Про их жадность упомянула, так будь последовательной и честной: расскажи и про свою алчность. Потом часть гонорара за стриптиз снова вложишь в рекламу на сайте. Всё правильно, бизнес есть бизнес.

Владимир, 39, Архангельск. *Приду в гости поесть))))*

Владимир, рискуешь стать популярным среди одиноких толстушек-поварих. Желаю тебе сделать такую карьеру!

Лиля, 48, Самара. *Порой мне кажется, что в некоторых парнях живёт маленькая злая истеричка!...*

А мы, Лиля, хуже вас, что ли? И хорошо, что ты это поняла. Удачи!

Тут пришло сообщение от некой Лауры, 19 лет. *Если ты не против, давай познакомимся, красавчик!))*

Город Владивосток. До Москвы далековато, значит, не более чем вирт.

– Какие девушки тебе нравятся?

– Красивые и умные.

Банально. Знаю.

– Я красивая, умная и страстная. Я хочу показать себя по вебке. Раздеться на твоих глазах.

По большому счёту, хотелось её послать. Но он ответил из вежливости.

– С чего бы, Лаура? Мы же совсем не знакомы. Девушкам не свойственно хотеть раздеться перед малознакомым мужчиной.

Она проигнорировала сообщение Андрея. Написала сотовый.

– У меня на телефоне минус 460 рублей. Пополни, пожалуйста. Иначе сейчас меня вырубят. А мне так хочется показать тебе своё роскошное тело. Иду в душ, потом представление начинается. Всё, что ты хочешь. Всё, о чём мечтал и даже не мечтал. Целую, через 20 минут встречаемся. На том же месте, в тот же час)))

– Значит, до встречи. Тебе электронкой или почтовым голубем отправить купюру? Тысячи не жалко... чес слово.

Тупорылое существо. И много ли лохов остригла? Или *он...*, ведь чёрт знает, кто скрывается по ту сторону виртуальной реальности!

Внутри стало мерзко и противно.

Глава 4

Отходя от компьютера, Андрей краем глаза обратил внимание на вылезшее напоминание органайзера. Просматривать не было никакого желания. Он снова закурил и включил телевизор...

– Мы пока не знаем, что может остановить Себастьяна Феттеля на пути к очередному чемпионскому титулу. В мире «Формулы-1» подобное случалось не раз: тотальное доминирование одного пилота и его команды. Интрига чемпионата тает вместе с интересом зрителей и вниманием спонсоров. – Ведущий эмоционально красноречив. – И тогда на помощь финансовой составляющей Большого цирка приходят автоспортивные чиновники, меняя технический регламент. Интрига возрождается, но лишь до тех пор, пока гений Эдриана Ньюи не «переварит» очередные нововведения...

Щёлк...

– Сегодня рано утром неизвестный расстрелял бизнесмена и мецената Павла Добронравова. Дождавшись, когда предприниматель сядет в свой «порше», киллер произвел не менее шести выстрелов в жертву, – ведущая имела вид торжественно-печальный. Правильно. Когда нас покидают такие беззаветно служащие обществу люди, как Добронравов, это трагедия. Особенно когда уходят *таким* образом. – В полиции пока не комментируют случившееся. Но, по всей видимости, главной будет версия, связанная с коммерческой деятельностью убитого...

Щёлк...

– Лауреаты детского конкурса народного творчества получили специальные призы от Правительства Москвы – путёвки в детские оздоровительные лагеря, а их преподаватели – финансовую помощь на дальнейшее развитие культурной деятельности школ и исследование нашего богатого культурного прошлого...

Щёлк...

– Только сейчас вы можете заказать наше чудо-средство для удаления царапин и сколов на кузове вашего автомобиля по уникальной цене, всего 1999 рублей. Но это ещё не всё, первым десяти дозвонившимся мы отдадим наш чудо-товар с уникальной скидкой, всего за 1799 рублей. Спешите успеть, ведь...

Постепенно все голоса в огромном экране слились в один. Противный и нестерпимо мерзкий. Будто кто-то длинными липкими пальцами стремился залезть глубоко в мозг.

У разных каналов щупальца разные: длинные и покороче, толстые и не очень, скользкие и... В общем, за самую тяжеловесную пропаганду у нас отвечают ВГТРК и особенно НТВ, а эфир Первого канала складывается из менее эпатажных сюжетов.

Андрей нажал кнопку, намереваясь выключить телевизор, но вместо этого случайно переключил на следующий канал...

Щёлк...

– Лекарство, способное излечить от ВИЧ, есть! Именно с таким заявлением сегодня выступил перед собравшимися журналистами руководитель пресс-службы компании «Нью-сити-Фарм Россия» Олег Берутов. Новый чудо-препарат, названный «Лейковазаном», уже успешно прошёл весь цикл клинических испытаний. Его эффективность также подтверждена

рядом независимых специалистов в области исследования иммунодефицитных состояний человека. С начала создания препарата до первых успешных клинических результатов прошло всего пять лет. Испытания проходили с участием сотен добровольцев в нескольких странах одновременно. В зависимости от стадии заболевания эффективность «Лейковазана» способна достигать ста процентов. В настоящее время препаратом заинтересовались более сорока стран мира. В поле внимания, разумеется, в первую очередь страны Африканского континента. Компания «Ньюсити-Фарм», понимая особую важность своего открытия, ищет пути снижения стоимости препарата. Пока же закупки вакцины будут финансироваться с помощью правительственных программ и по линии Всемирной организации здравоохранения...

Щёлк – и телевизор умолк. Андрей перевёл взгляд на лежавшую на столе коробку от диска *The Breaking Clouds*. Щёлк – и в комнату из динамиков ворвался транс.

Ливень немного поутих, превратившись в простой дождь. Капли, сползая по стеклу, причудливо меняли обстановку снаружи. Гнули улицы, ломали дома, вытягивали деревья и множили фонарные столбы. Внезапно в голову пришла мысль о том, что это его подсознание взбунтовалось и вырвалось наружу, протестуя против жизни своего владельца. Прихрамывая на ушибленное колено, Андрей вышел на балкон и распахнул настежь окна. Вдохнул полной грудью улицу и задержал дыхание, слушая музыку дождя и вторящий ему робкий шёпот листьев. А за спиной начала играть новая дорожка, *Dreams Will Never Change*.

Глава 5

В доступе отказано

Креслава ещё раз поднесла пропуск к считывающему устройству, но красные буквы высветились снова. Пройти контрольно-пропускной пункт не получалось. Первый рабочий день после отпуска потихоньку начал не задаваться. Подошел охранник.

– Проблемы?

– Пока не знаю. Вроде эта штуковина не работает.

– Могу я взглянуть на ваш пропуск?

– Да, конечно.

Она протянула ему бесконтактную НID-карту.

Секьюрити сверил фото на карточке с Креславой и изрёк:

– Пропуск просрочен, две недели назад вы должны были его заменить. Как же вы работали всё это время?

Проходившие мимо сотрудники лаборатории внимательно пялились на них. Креслава поёжилась. Возникло ощущение, что она стоит совершенно обнажённой перед толпой. Прямо в центре ненужного внимания.

– Блин, точно. Забыла. Как месяц назад закинула сумку с пропуском в дальний угол, так и забыла про него на весь отпуск.

Она и правда так и не вспомнила о пропуске. Хотя насчет сумки, конечно, соврала.

– В таком случае это всё объясняет. Пройдёмте со мной.

– Привет, Крис!

Галя Прохорова, лаборант отдела химических связей, улыбалась и махала рукой из толпы. Креслава ответила тем же.

– Поздравляю с выходом на работу!

– Спасибо, Галчонок. Но первого рабочего дня, похоже, не будет...

Креслава манерно закатила глаза и воздела руки к потолку. Было не по себе от ситуации, и этот неуместный жест являлся своего рода защитной реакцией.

– Передавай привет Ковалёву и Людке!

Они подошли к двери с табличкой «Начальник службы безопасности Неелов С. Г.». Охранник осторожно постучал.

– Сергей Геннадьевич, разрешите войти.

– Входи.

В кабинете было прохладно и неуютно.

Кондёр перекрутили.

Мертвенный дневной свет делал обстановку немного нереальной. Где-то потрескивала рация. За два с половиной года работы в лаборатории фармацевтической корпорации «Нью-сити-Фарм» Креслава здесь никогда не была. За столом сидел мужчина крепкого телосложения, на вид около 45 лет, в чёрных джинсах и чёрном твидовом пиджаке. Короткая стрижка, волосы с проседью, колючий взгляд серых глаз и широкое скуластое лицо с волевым подбородком. Судя по движениям мышки, раскладывал пасьянс. Охранник подошел к нему и отдал пропуск.

– Сергей Геннадьевич, тут пропуск просроченный.

– Хорошо, разберёмся.

Он посмотрел на пропуск, перевел взгляд на Креславу, широким жестом указывая на стул.

– Креслава Александровна, присаживайтесь.

Пока он внимательно изучал пропуск, воцарилась пауза.

– К сожалению, быстро решить вопрос не получится. Пропустить вас, как понимаете, не могу. Придётся немного подождать. Скоро начнётся оперативное совещание, я обязан на нём присутствовать. Потом выпишу вам временный пропуск. Сейчас поищу образец заявления на обмен по сроку действия. Напишите, приложим старый пропуск и ваш непосредственный начальник отнесёт всё это в отдел пропусков. Честно говоря, больше времени займёт бюрократия. Новый получите буквально через полчаса. Вы знаете телефон вашего начальника?

Пока он искал в базе данных нужное заявление и распечатывал, Креслава позвонила руководителю лаборатории Ковалёву. Тот был чем-то занят и отвечал невпопад.

– Он придёт, но позже. Если что, я тут у вас смогу заночевать?

Шутка получилась кислой, улыбнуться не получилось.

– Хотите кофе?

Сразу же вспомнилась ночная переписка с Андреем, и на душе стало легче.

– Спасибо, не откажусь. А он у вас с коньяком?

Глава 6

Будильник не унимался. Андрей неловко попытался его выключить и уронил на пол. 7:30. Из окна смотрело хмурое утро. Дождь прекратился, но тучи угрожали им с минуты на минуту. Он поднял будильник, положил под подушку рядом и мгновенно вырубился. Окончательно проснулся около двенадцати. Голова трещала по швам, во рту пересохло. Пошатываясь, направился в ванную, по пути включив кофемашину. Электронный органайзер злобно пытался обратиться на себя внимание, и Андрей едва сдерживал желание расколошматить девайс об стену. Золотая рыбка тревожно озиралась по сторонам в поисках червяка, одним глазом контролируя обстановку за пределами аквариума.

Ну надо же, столько бухла вокруг, плавает в бухле, и знать не знает, что такое похмелье.

Под ногами валялись листы, сорванные со стола вчерашним ветром. Недопитая бутылка виски стояла на самом краю, каким-то непостижимым образом не упав на пол. Стакана не было видно. С зеркала на Андрея взирал заспанный брюнет в помятой футболке, чуть выше среднего роста, с отсутствующим взглядом красных глаз. Включив холодную воду, он подождал, когда она сольется, и умылся. Потом сделал несколько жадных глотков. Брился же нарочито неторопливо, стараясь постепенно прийти в себя. Телефонный звонок раздался непонятно откуда. Андрей бродил по квартире, пытаясь запеленговать звук. В конце концов, поиски привели в бар. Непонятно как оказавшийся там телефон лежал между бутылками рома и мартини. Двенадцать пропущенных и требующий подзарядки аккумулятор. Два от Данилы, он последним и звонил. Четыре от секретарши Иры. Один из рекламного агентства, по поводу новой рекламной кампании «Адали-Системс», и два от Антона Сметанина, программиста. Остальные неизвестны. Надо одеваться и валить скорее на работу. *Так, когда же придёт домработница? Может, ей позвонить?*

Костюм валялся смятым на кресле.

Да и фиг с ним. На офисный дресс-код настроения не было. Что-нибудь более тёплое, светло-серое, с v-образным вырезом... правильно! Где же любимый джемпер?... Андрей замер посреди комнаты, пытаясь вспомнить, когда же потерял окружающий мир. Где-то вчера около шести вечера приехал домой, заказал пиццу и сел за комп. Потёр виски, стараясь унять головную боль. Нет, всё было не так. Сперва полез в бар... Переписка на сайте, дождь... Улица... да, точно! Он выходил на улицу к машине. Промок и продрог. На этом кадре воспоминаний Андрей поёжился. Потом отогревался в душе. Но где же пицца, чёрт бы её побрал?! Есть не хотелось, тем более – завтракать японской кухней. Надо её выкинуть. Или оставить на лавке во дворе. Может, кому пригодится. Однако ни в холодильнике, ни в комнате, ни в ванной пиццы нет... В туалете тоже... Он сгрёб пустые бутылки, пачки из-под сигарет, остатки какой-то еды и использованные бумажные полотенца в пакет для мусора, защёлкнул браслет Eberhard на запястье и затворил дверь квартиры.

Подойдя к своему мерседесу, Андрей нажал на кнопку брелока, но сигнализация в ответ лишь недовольно фыркнула.

Точно, она же не на охране.

Выруливая со двора, пропустил неторопливо переходящую через дорогу пожилую женщину с двумя детьми. *Внуки?* И поймал себя на мысли о том, что не представляет себя стареньким дедушкой. *С внуками.* Закурил, включил радио, чтобы хоть как-то разбавить тоску дорожных пробок.

Клик...

– Света, у тебя осталась ещё одна попытка отгадать правильное...

Клик...

– А сейчас поговорим о котировках...

Клик...

– Эта песня прозвучит для...

Клик...

– На следующей неделе в наш город с долгожданным концертом прилетает...

Клик. Клик. Клик...

Устав искать что-то стоящее в эфире, Андрей остановился на волне, где играла красивая лирическая музыка, а нежный женский вокал мягко стлал из динамиков:

Больше ни слова, только палец к губам.
Я уже не готова верить в наше «вчера».
И сегодня не надо вспоминать эту боль.
Я сама уж не рада, и ты тоже другой.

По стеклу побежали капли дождя. Взмах дворников...

Слушай голос сердца, а я дождь, я с тобой.
Я волна, я птица, по стеклу скользну слезой.
Слушай голос сердца, слушай шум дождя вокруг.
Пусть тебе приснится то, что я твой лучший друг...

Взмах дворников...

Сбоку от дороги – большой щит с социальной рекламой вреда курения. Баннерная бумага сильно потрёпана, края измочалены. Несмотря на светлое время суток, почему-то горит подсветка. *Как насчёт рекламы бережного отношения к электричеству?* Чуть поодаль экипаж ДПС остановил чёрный 200-й крузер. Водитель тойоты в чёрных очках облокотился одной рукой об руль, второй выписывает какие-то па перед лицом стоящего рядом с машиной полицейского. Тот, в свою очередь, нервно поигрывает жезлом у бедра. Вспышки проблесковых маячков машины стражей правопорядка отражаются в лужах и на лакированных боках тойоты. Эй! Красный BMW внезапно пытается перестроиться прямо перед звездой на капоте машины Андрея. Хамло! Для кого придуманы поворотники? Андрей притормозил, и «бэха» проехала, просигналив «спасибо» аварийкой. За рулём сидела блондинка с короткой стрижкой.

Глава 7

– Ночь была успешной и плодотворной? – Данила оторвал взгляд от папки с бумагами, которую держал на коленях, сидя на столе.

– Видимо, успешнее, чем твой вчерашний вечер, – Андрей направился к кулеру. Только подойдя вплотную, заметил, что вода в нём отсутствует.

– Блин... Света, сделай кофе, плиз.

Света, жгучая брюнетка, манерно поднялась из-за стола, улыбнулась и проплыла мимо. Она работала секретарём около двух лет, но до сих пор продолжала носить корону. Даже в моменты всеобщей спешки и офисного аврала никогда не спешила, умудряясь всё успевать и при этом внимательно следить за макияжем и маникюром.

– Два! – Данила вскинул кверху два пальца. Света, не останавливаясь, кивнула.

– Бензин снова подорожал, – Андрей скривился от неприятного факта и головной боли.

– Андрюха, я тебя успокою – он и впредь будет дорожать! Может, продашь свой «мерин» и купишь проездной в метро?

– Да вот подумываю об этом... тем более пью... какая тут нафиг машина...

– Чё за повод-то? Отпраздновал отступление с поля бизнес-боя нашего банковского друга?

– Типа того. Ещё с девушкой познакомился в нете.

– Ого! Андрей Владимирович Гусев теперь знакомится в интернете?! – Данила манерно развёл руками и посмотрел в потолок. – Куда мир катится! Да! Куда катится мир?!

– Ладно, прекрати! Это был последний раз, когда я с тобой откровенничал, – огрызнулся Андрей.

– Окей, окей, всё, умолкаю, – Данила примирительно похлопал компаньона по плечу.

Андрей бросил сумку на пол и плюхнулся на кресло, обведя взглядом вокруг. Офис в будничной рутине. Кто работает, кто только делает вид, что работает. Кто-то вовсю успешно решает нерабочие вопросы в рабочее время. В общей массе коллектива иногда несложно затеряться и твоё отсутствие или бездействие не будут заметны. Или будут, но не сразу. Темноволосая шатенка Ира, специалист отдела маркетинга, сосредоточенно общалась по телефону. Скорее всего, довольно много времени. В пылу разговора не заметив, как смахнула со стола губную помаду. Потом, повернувшись на стуле и намереваясь встать, наступила на неё изящной туфелькой. Вскрикнула, затем извинилась перед невидимым собеседником. Нагнулась за помадой, открывая розовое нижнее бельё и изящную грудь. В постели Ира была не менее великолепна. А вот зеленоглазая рыжеволосая Надя, менеджер по персоналу. Она внимательно разглядывает веснушки в маленькое зеркальце, при этом умудряясь второй рукой развернуть конфету и неторопливо отправить в рот. Однако, в мусорное ведро фантиком не попала. Судя по всему, промахов было четыре. Сколько выстрелов в цель попало, до окончания соревнований и подведения итогов узнать нельзя. Андрей сделал вывод, что Надя точна только тогда, когда это касается её ротика. Марина и Вероника, менеджеры IT-проектов, были как всегда, неразлучны, и сейчас тоже смотрели на один монитор, изредка перебрасываясь фразами и что-то комментируя. Дима, инженер по качеству программного обеспечения, проще говоря, тестировщик, вытащил свой системник и водрузил на стол, держа во рту маленькую отвертку.

– Дима, твою заначку я нашла ещё на прошлой неделе, – Надя оторвала взор от зеркальца и смотрела на Диму, лукаво улыбаясь.

– Что? – он явно не мог взять в толк, о чём она.

– Говорю, твоей заначки в системнике нет. Я её вытащила и потратила.

– Какой заначки? – Дима смотрел непонимающим взглядом. Рука с отвёрткой застыла в вытянутом положении.

– Да ну тебя, никакого чувства юмора! – Надя деланно надула губки и отвернулась к зеркалу.

– Ты о чём, Надя? Я не расслышал.

Света принесла кофе. Данила кивнул Андрею, приглашая выйти в другой кабинет.

– Рассказывай, – Андрей сел за стол. Данила закрыл межкомнатную дверь, взял соседний стул и сел напротив.

– Сначала утром позвонили, Ирка разговаривала. Стандартные вопросы, стандартные ответы. Где-то минут через сорок снова звонок, уже попросили руководство. Представились руководителем отдела информационной безопасности банка «Прогресс – Стандарт». Сказал, что сроки и условия сотрудничества вполне устраивают. Договорились вечером более подробно остановиться на аспектах работы, уже вместе с тобой. Он, в свою очередь, должен был прийти со своим специалистом.

Андрей пил кофе маленькими глотками, пытаясь заставить себя соображать.

– А что он спрашивал про деятельность фирмы?

– Да ничего особенного. Уточнил общие сроки выполнения работы и промежуточные. Отчётность по техзаданию, квалификацию специалистов и портфолио предыдущих проектов. Банк один из самых крупных в регионе, вообще входит в Топ – 50. Цель заказчика – реорганизация оперативной работы. Как понял между фраз, дело даже не столько в повышении информационной безопасности банка, сколько в оптимизации численности линейного персонала. По ходу, там хотят подрезать «офисный планктон». Но, скорее всего, из-под нашего несостоявшегося клиента просто вытащили бюджет, поэтому переговоры не состоялись.

Данила вздохнул и одним большим глотком осушил чашку.

– Это нелогично. Наши услуги в перспективе стоят дешевле оплаты труда кучи офис-менеджеров.

– Согласен, но это твоя точка зрения. Может, позвонить и сказать ему об этом?

– Смешно.

– Кстати, он попросил распечатать типовой договор.

– Думаю, он вообще не собирался работать с нами. Его интересовала организация работы и условия контракта. Чтобы кем-то манипулировать с этой информацией. Да и версия с бюджетом слаба: сначала деньги есть, а через два часа их уже нет... странно всё это.

– Тогда нахрена такие сложности. Можно просто попросить на почту договор скинуть.

– Когда много нюансов, это не вариант. Вербальное общение всегда информативнее заочного. Кстати, что он сказал, когда отбил встречу?

– Извинился. Мол, возникли некие форс-мажорные обстоятельства. Короче, дело ясно, что дело тёмно.

– В таком случае, Данила, будем считать мир бизнеса жестоким и несправедливым, миром крупного и мелкого наебалова, неоправданных надежд и поломанных судеб.

– Опрокинуть хочешь? – Данила сделал выразительный жест пальцами.

– Только не сейчас, и так после вчерашнего умираю.

В дверь негромко постучали.

– Андрей Владимирович, клиент онлайн, «Смоленский Трикотаж». Вы заняты или подойдете?

– Уже иду.

На пороге он развернулся и вопросительно посмотрел на Данилу:

– Слушай, а мне всё-таки интересно... ты сказал, что бензин будет постоянно дорожать...

– Андрюха, тут всё проще пареной репы, – Данила взял со стола ручку и начал выписывать ею непонятные пируэты в воздухе. – С тех пор как правительство начало претворять в жизнь политику ограничения рублёвого рефинансирования банковской системы, нефтедоллары направлялись на создание золотовалютного резерва. Который, кстати, и помог нам пережить кризис 2008 года. Однако накопление запаса имеет и негативные последствия. Ведь его рост компенсировался ростом корпоративного валютного долга. Так как банкам и крупным компаниям рубли в кредит взять было негде, да и условия рублёвого кредитования были хуже, они принялись кредитоваться в евро и долларах. Поскольку корпоративные долги номинированы в валюте, в ней же номинируются балансы банков и компаний-заёмщиков. А доходы у большинства в рублях. И серьёзная девальвация рубля приведёт к падению балансов. Которые, между прочим, тщательно отслеживаются кредиторами. И эти самые кредиторы могут потребовать немедленного возврата долга. А это серьёзные убытки или даже банкротство. И компании начинают взвинчивать цены. В рублях, ессно. Чтобы демонстрировать положительный баланс в долларах. Так что нефиг удивляться постоянному росту цен на бензин, сделанному из российской нефти. Вот так, брат. – И бросил ручку обратно на столешницу тёмного дерева. Андрей вышел из комнаты и подошёл к телефону.

На том конце провода женский голос извиняющимся тоном начал пространно объяснять проблемы, из-за которых компания не сможет вовремя провести платёж за услуги «Адали-Системс».

– Андрей Владимирович, мы хотели бы попросить вас об отсрочке на два месяца, не внося изменений в договор. И без санкций в отношении нас. Сейчас сложная обстановка с продажами и у нас недостаточно средств на счете. Уверяю вас, это временная ситуация. Мы впредь в полном объёме будем исполнять свои обязательства в отношении вас и вашей компании.

Знакомая ситуация. Кто-то кому-то всегда должен денег. Но не хочет или не может отдать. Причём, зачастую и то, и другое. Причин множество, но суть всегда одна – денег не будет. Каждый контракт «Адали-Системс» имеет индивидуально вычисленную степень риска. В счёт идёт специфика и конъюнктура рынка, на котором работает клиент. Его активы и пассивы, потенциал кадров и его мотивированность (вычисляется, в том числе, уровнем зарплат, премий и всякого рода бонусов). Немаловажное значение имеет и статистика развития фирмы, количество успешных сделок, а также имидж. В «Адали-Системс» всеми этими вопросами занимается Отдел анализа, подчиняющийся директору по маркетингу.

– Девушка, простите, забыл...

– Виктория Михайловна.

– Виктория Михайловна, позвольте поинтересоваться, вы какую должность занимаете?

– Я секретарь Германа Юрьевича Оторопшина, генерального директора компании «Смоленский Трикотаж».

– Виктория, мне бы хотелось *этот* вопрос обсудить с Германом Юрьевичем лично. Свободное время для встречи вы можете уточнить у моего секретаря. Хорошо?

– Да, Андрей Владимирович, хорошо. Извините.

Нет, нехорошо.

Нехорошо прятаться за спиной секретарши, заставляя её вести подобные переговоры... За окнами снова начался дождь. Дорожные рабочие в оранжевых светоотражающих жилетах сгрудились возле ям с водой, в которые вываливали свежий дымящийся асфальт. Проку от такой работы немного. Через год ямы вернутся в большем количестве и размере. Вместе с пробитыми колёсами и проклятиями автомобилистов. Зато *такой* подход к делу обеспечи-

вает строительного подрядчика постоянной работой. А работа – это те же самые деньги. Если посмотреть выше по «дорожной лестнице», интересная картина получится. Стремительно разрушающиеся дороги заставляют каждый год вносить в бюджет статью на их содержание, ремонт и строительство новых. А это охеренные суммы. Имеющие тенденцию к увеличению. В свою очередь, этот бюджет можно «пилить». Судя по полуэлитарному образу жизни и дорогим машинам дорожнодепартаментных чиновников, «слуги народа» этим успешно и занимаются. Хотя, если верить их официальной статистике доходов...

Заделав наскоро очередную яму, дорожники принялись за следующую. Андрей напряг зрение, пытаясь прочесть название организации, но расстояние не позволило. К неправильно припаркованному пассату подъехал эвакуатор. Кому-то очень не повезло под дождём ловить такси домой. Пока несчастную стальную жертву загружали на спину грузовика, мимо проехал ещё один, с серебристой «Калиной». Уличные потоки людей и машин резко контрастировали: маленькие разноцветные кругляши зонтиков внизу скоростью перемещения и хаотичностью напоминали муравейник; ряды же автомобилей передвигались относительно медленно и подолгу останавливались на светофорах. Два зонтика остановились друг напротив друга. Остальные их плавно огибали, впрочем, иногда огибали резко и недовольно. Пару или тройку раз один начинал крутиться вокруг своей оси, но резко останавливался. Так продолжалось минут пятнадцать. Затем один зонтик продолжил движение вперед, слившись с остальными, второй же продолжал стоять на месте. Внезапно зонтик опустился вниз, обнаруживая под собой девушку в серебристом с красным лёгком пальто. Кажется, она плакала. Голова опущена вниз, плечи подергиваются. Зонтик снова взмыл вверх, скрывая картину. Девушка медленно побрела в своём направлении. Андрей мысленно представил её лицо. Растёкшаяся тушь, слезы на щеках впережку с дождём. Опухшие глаза и обкусанные губы.

– Кто-нибудь будет торт? – Надя обвела всех присутствующих взглядом. Перед её носом собралась внушительная куча конфетных фантиков и пустая чашка из-под чая.

– Что, объелась конфетами? – Данила что-то искал в портфеле.

– Нет, просто сейчас нет настроения его есть.

– А пиццы у тебя нет случайно? – Данила перелистывал записную книжку, краем глаза поглядывая на собеседницу.

– Данила Евгеньевич, для вас я могу заказать пиццу.

– Спасибо, Наденька. У меня два Биг Мака в сумке.

– Неправда. Нет у вас никаких Биг Маков, – она отвернулась, манерно поправила волосы и уставилась на свой Just Cavalli. Видимо, считая количество кристаллов Rich на циферблате.

В этот момент Андрей понял, куда подевалась пицца, которую он искал. Никуда не подевалась. Ведь сегодня ночью он не открыл дверь её разносчику.

Надя встала и поставила блюдо с куском торта на стол перед Димой.

– Это за то, что я выгащила твою заначку. Между прочим, вкусный торт.

Данила подошел к продолжавшему рассматривать улицу Андрею и понизил тон так, чтобы никто посторонний не мог услышать:

– Забыл сказать. Антон вчера обнаружил в сети чей-то повышенный интерес к нашим базам. Интересовались даже рекламными кампаниями. Кто-то нас очень тщательно изучает и анализирует.

– Откуда идет активность? – Андрей оторвал взгляд от улицы, посмотрев на Данилу.

– Пока непонятно. Куча зеркальных серваков и плавающих IP-адресов.

Дверь офиса отворилась пинком ноги, с грохотом ударившись об стену. Антон Сметанин, программист с вечно всклокоченной копной нечёсаных волос, ввалился в помещение, держа перед собой принтер из ремонта, ещё какую-то коробку и несколько пачек офисной бумаги.

– Всем здравствуйте, – он остановился посреди помещения, уперев взгляд в стоящих у окна Андрея и Данилу. – Андрей Владимирович, я вчера вам звонил по поводу...

– Антон, Андрей Владимирович уже в курсе. Иди, работай! – перебил его Данила.

Марина с Вероникой продолжали разговаривать и пялиться в монитор, только теперь у каждой в руке было по незажженной сигарете, которыми они периодически тыкали в картинку на экране. Глядя на них, Андрей осознал, что хочет курить. Похлопав по карманам, вытащил пачку. В ней оказалась последняя. В курилке стояли две девушки, седой господин с надменным взглядом и три разнорабочих из дружественной республики. Андрей закурил, повернувшись к публике спиной. Надменный мужчина в дорогом костюме нервно закашлял и вышел из курилки. Судя по состоянию сигареты и времени, в течение которого он курил, она осталась наполовину недокуренной. Либо очень спешил, либо таджики, негромко лепетавшие на родном языке, действовали на его самооценку угнетающе. Немного спустя вышли и они. Андрей впервые обратил внимание на разговор двух подруг:

– А я вчера купила новый Dior, Dolce Vita.

– И давно он стал новым? Нее, подруга, он даже совсем не новый.

– А мне сказали, что это коллекция этого года.

– И ты им веришь? Я точно знаю, продавцам верить нельзя. Они все хотят нас обмануть.

Они живут этим, живут за наш счет.

– Не преувеличивай.

– Вот сколько стоит твоя туалетная вода?

– Тысячу восемьсот.

– И после этого ты продолжаешь считать, что приобрела оригинальный Dior, а не фэйк?

– Ты неправильно меня поняла, сейчас на мне не Dior. А Dior стоит шесть тысяч. Знаешь... я решила, что я этого достойна.

– Хм... ну говорю же, что все продавцы сволочи. Твой Dolce Vita стоит максимум четыре двести.

– Откуда ты знаешь?

– Как откуда? Сама на официальном сайте смотрела. И если бы решила обновить парфюм, заказала через инет. Так всегда дешевле и удобнее.

– Так ты же сама сказала, что все продавцы жульничают. Откуда тогда уверенность, что не всучат подделку?

– Нее, Жень, на *таких* сайтах держат только оригинал.

– Значит, не все продавцы сволочи?

Пауза. Кто-то из них сплюнул.

– Наверное, не все. Да, точно, не все.

– Ну, значит, в таком случае мой Dior из новой коллекции этого года.

Снова пауза.

– Молодой человек, огоньку не найдётся?

Андрей обернулся к ним. Судя по голосу, это была *не* Женья. Он подошёл, доставая позолоченную Second Empire. Они закурили по новой сигарете каждая, сначала разглядывая декор зажигалки, потом оценивая рассматривая его самого.

– Вы зажигалку тоже через интернет заказывали? – Женья выпустила тонкую струю дыма в сторону.

Презент бизнес-партнёра, дура.

– Подарок друга. Твоя подруга права, не каждый продавец хочет обмануть клиента. А на подделку можно нарваться и заказывая товар в интернете.

Он щелчком отправил окурок в урну и закрыл за собой дверь курилки, успев услышать, как они принялись его обсуждать.

Купив в буфете сигареты и бутылку воды, Андрей поднялся в офис. Дима задумчиво рассматривал распотрошённый системный блок компьютера. Ира с тоскливым видом рылась в бумагах. Из переговорной вышли Данила и Антон.

Света посмотрела на Андрея:

– Андрей Владимирович, в среду в десять часов у вас встреча с Оторопшиным из «Смоленского Трикотажа».

– Надо было на одиннадцать писать. После планёрки у меня в последнее время голова плохо соображает.

– перезвонить ему?

– Не надо.

– Хорошо.

Телефон позвонил, Света подняла трубку. Андрей открыл бутылку, поискал глазами стакан. Не найдя, сделал несколько жадных глотков из горлышка.

– Света... – он повернулся и осёкся, забыв, что Света всё ещё разговаривает по телефону. В поле зрения попала закончившая телефонную трепотню маркетолог Ира.

– Иришка, напугай дядю таблеткой от головы.

Иришка оторвала голову от бумаг и с участливым видом полезла в сумочку.

– Андрей Владимирович, вам какую? Есть найз, есть парацетамол и но-шпа... ой, но-шпа не от головной боли. У вас от погоды разболелась?

– От Агган.

– Что?

Андрей ещё отпил воды.

– От Агган болит голова.

– Это коньяк такой?

– Почти. Это виски. Но лучше тебе этого не знать, – он театрально покачал головой, изображая, как она болит.

– Поняла. Тогда парацетамол тоже не подойдёт. Если его использовать как средство от похмелья, то слишком вредно для печени.

– Какая ты у меня умная.

– И красивая. В соседнем доме есть аптека, идти недалеко, – Ира рукой показала направление. – Лучше не вредить здоровью, прогуляться и купить Алка-Зельтцер или Зорекс... ну или что там в аптеке посоветуют.

– Чего хочет женщина, того хотят боги. Так и сделаю. Если не появлюсь сегодня, значит, таблетка не подействовала, – и он подмигнул ей.

Андрей взял сумку, зонт и вместе с бутылкой воды направился к выходу. Света опустила трубку, прикрыв рукой:

– Андрей Владимирович, это по поводу собрания арендаторов. Подойдите, пожалуйста. Андрей с заговорщическим видом поднёс палец к губам, показывая, что совершает действие, которое хотел бы сохранить в тайне, и обеими руками показал на Данилу, помогающему Диме собрать системник.

– Меня нет.

– Стрелочник, – сказала Света беззвучно, выразительно шевеля губами.

Проходя мимо стола, на котором сидел Данила, Андрей увидел лежащую визитку. Остановился и из интереса взял её. Пластиковая карточка гласила: «Акционерный коммерческий банк „Прогресс – Стандарт“ (ОАО). Евгений Евгеньевич Смыков. Начальник Отдела информационной безопасности». Владелец визитки либо полный однофамилец одноклассника Андрея, либо...

Глава 8

Время тянулось мучительно медленно. Креславе казалось, что стрелки на настенных часах совершили уже миллион оборотов. Где-то из-под стола периодически оживала рация, дробя голосами пространство кабинета. Кофе оказался невкусным, и она отставила недопитую чашку в сторону. От нечего делать начала рассматривать окружающую обстановку. Широкое чёрное кожаное кресло Неелова чуть косило в сторону. Это не бросалось в глаза, но если внимательней приглядеться... А вот что бросалось в глаза, так это большая, на полстены, комбинированная карта Москвы. Она состояла из двух половин: на одной наземная, на другой подземная схемы столицы.

Зачем она ему?

В углу расположились два массивных шкафа, один со стеклянными дверями. На трёх его полках – множество толстых разноцветных папок. Второй шкаф, видимо, использовался для одежды. Вплотную к шкафу с папками стоял большой сейф без ручки на дверце. Сверху какое-то устройство, напоминающее принтер. На подоконнике сансевиерия высотой с пол-окна. В кабинете постепенно теплело, но Креславу начал бить противный озноб.

Может, что в кофе подмешали?

Она поднесла чашку к губам, попробовав напиток. Вроде нет, обычный вкус, только уже остыл.

Кабинет наполнился голосами из радиии.

– Седьмой первому.

– Слушаю, первый.

– На ворота едет груз, МАН 240.

– Понял. Приму.

– Нет, седьмой. У него отсутствуют документы на выезд, накладная и маршрутная карта.

Проводи в накопитель и пусть ждёт. Документы подвезут на пикапе. Как понял?

– Всё понял. МАН 240 – в накопитель до дальнейших указаний.

– Конец связи.

Рация стихла. Первым, судя по голосу, был Неелов. К воротам контрольно-пропускного пункта неторопливо подкатывал красный МАН с логотипами «Ньюсити-Фарм». Сзади на дверях кузова крупными буквами продублирован номер 240. 64 регион. Креслава машинально вспоминала расстояние от Москвы до Саратова. Вроде восемьсот с хвостиком км. Когда грузовик подъехал к воротам и остановился, к кабине подбежал охранник, что-то сказал водителю, показывая рукой на небольшую стоянку в стороне. И побежал обратно в будку, ловко перепрыгивая через лужи. МАН сдал назад и припарковался. Через несколько минут водитель выпрыгнул из кабины с небольшой канистрой голубого цвета и, ёжась от дождя, стал наливаться её содержимое куда-то сбоку в грузовик. Затем несколько раз сморкнулся и взобрался обратно, размашисто хлопнув дверью. Приспустил окно кабины и закурил. Креславе тоже вдруг захотелось это сделать, хотя она не курила и не собиралась. Докурив, водитель выкинул окурочок «бычок» на дорогу, но стекло поднимать не стал. Поднимая тучи брызг, на большой скорости к грузовику подъехал пикап «Тойота», посигналив несколько раз. Из МАН вылезли и сели в легковушку. Через некоторое время водитель вышел, запрыгнул в свой МАН и медленно покотился к воротам, на ходу перебирая документы. Пикап развернулся и помчался обратно.

В кабинет вошли без стука.

– Это я, – Неелов широкими шагами подошёл к столу, мельком бросив взгляд на недопитый кофе. – Надеюсь, не заставил вас долго ждать?

– Всё в порядке. Только я не смогла осилить кофе.

– Бывает. Ничего страшного.

Распечатав несколько документов, он протянул один лист.

– Вот заявление на замену по сроку действия пропуска. В принципе, вам его распечатали и предложили бы заполнить в Бюро пропусков, но можно это сделать прямо сейчас, чтобы не терять рабочее время.

– Благодарю.

– Тут нужны данные старого пропуска и паспортные. Если не помните последние, я подскажу. У меня база данных всех сотрудников компании.

– Спасибо, я, кажется, всё помню.

– Кроме даты замены пропуска.

Креслава почувствовала, как заливается краской.

– Когда подойдет ваш руководитель?

– Не знаю, мы не договаривались на точное время. Он был занят.

– Тогда как заполните, позвоните ему... хотя, впрочем, не надо. Мой сотрудник проводит вас до Бюро пропусков.

Креслава, заполняя бланк, снова автоматически хотела ответить «спасибо», но осеклась, осознав, что слишком часто использует этикетное междометие. Собеседник немногословен, и это её вполне устраивало.

– Окей.

Неелов протянул небольшой лист розового цвета, с несколькими степенями защиты:

– Распишитесь в правом нижнем углу. И рядом расшифровку подписи.

– Когда я устраивалась сюда, у меня был временный пропуск серого цвета.

– Да, раньше были такие. Но времена меняются.

По рации вызвал охранника, взял файл, вложил в него все документы, включая старый пропуск, и протянул пакет Креславе:

– Возьмите. Желаю хорошего рабочего дня.

– Спасибо.

Глава 9

Преодолев несколько коридоров и лестниц, они вышли к лифту. Подъём на третий этаж. Светло-зелёные стены с большими фотографиями столиц мира. Холл с удобными мягкими диванами. Столики с журналами. Автомат для приготовления кофе и кулер. На диванах – трое мужчин со скучающим видом, в одинаковых черных пиджаках.

На сотрудников не похожи... Может, крупные клиенты, оптовые закупки. Но коммерческий отдел не здесь. Да и крупному клиенту или его представителю не грех кофе сварить...

Все трое, как по команде, повернули головы в их сторону. Один мужчина нехотя поднялся и подошёл. Высокого роста, даже выше сопровождавшего Креславу охранника.

Они, должно быть, тоже охранники.

– У вас есть документы, подписанные Сергеем Геннадьевичем, – охранник кивнул головой в сторону файла, который она держала.

– Ах, да... сейчас...

– Разрешите, я сам? – у Высокого был низкий приятный голос. Креслава протянула файл, и Высокий начал внимательно изучать его содержимое. Остановившись на временном пропуске, долго его разглядывал. Затем засунул обратно в файл и вернул его.

– И ваши тоже, – эта реплика была обращена уже к охраннику. Тот молча вытащил служебное удостоверение, предоставив возможность Высокому прочесть его полностью.

– Прямо по коридору, – Высокий сделал жест рукой. – Девятый этаж.

– Спасибо.

Они прошли через холл по другому коридору, длинному и со множеством дверей по обеим сторонам. Большинство просто пронумеровано. Техотдел, Начальник техотдела, Связь, Аппаратная, Хранилище, Связь 2 и Учёт. Эти названия ничего не говорили Креславе. Она семенила рядом с охранником, едва поспевая за его широкой поступью. Откуда-то раздавался мерный негромкий гул.

Электрическая подстанция? Почему бы и нет!

С тех пор, как она узнала, что в подвале «Ньюсити-Фарм» есть морг, уже ничему не удивлялась. Ковалёв сначала отнекивался, мол, ну какой здесь может быть морг, это же не больница. Но когда она показала ему накладные на ввезённое оборудование Tantec, в частности, холодильные камеры для морга, сдался, сказав, что это «исключительно в научно-исследовательских целях».

– Можно вопрос?

– Можно.

– А что означают эти надписи на кабинетах?

– Названия.

– Названия чего?

– Названия кабинетов.

– А, понятно, как я сама не догадалась.

Охранник покосился на неё, сказав уже мягче:

– Это крыло технического обеспечения деятельности «Ньюсити-Фарм». Не путать с технологическим и лабораторным крылом.

– Не спутаю. Я там работаю.

– Ну и отлично, – охранник невозмутимо продолжал вещать. – А здесь инженеры, аппаратчики, программисты. Хотя нет, программисты в другом крыле. Здесь они есть, конечно. Но в малом количестве и несерьёзном качестве. Работают на подхвате, короче.

– И кого они хватают?

– Не кого, а чего. Люлей хватают в изрядном количестве. Каждое утро на разводе, на оперативке... Короче, Сергей Геннадьевич каждому раздаёт свою порцию люлей. Всем своим подчинённым. Доза подбирается индивидуально, с учётом особенностей организма, организации деятельности головного мозга и нервной системы, а также широты или узости мировосприятия. Так, чтобы хватило до конца смены.

Креслава внимательно смотрела на охранника. Тот был серьёзен и, похоже, не шутил. Интересно, они все здесь *такие*? Или только этот?...

– А зачем нужны эти... каждому по утрам?...

– Люли?

– Они самые.

– А чтобы работалось веселее, продуктивнее и эффективнее.

– Вы без них уже не можете... работать?

Охранник похмурил и замолчал. Лишь ускорила шаг. Креслава уже почти бежала за ним. Пытаясь как-то разрядить обстановку, сказала первое, что пришло на ум:

– Вам не кажется странным, что никого не видно, ни одной живой души? Может, они все заболели?

Глава 10

Здание «Ньюсити-Фарм» состояло из двенадцати этажей. Согласно старой традиции, первый – белого цвета, второй – жёлтого, третий – нежно-зелёного, а стены четвёртого – серого оттенка. Согласно старой, но странноватой легенде, основатель корпорации, Джон Стэнли, плохо запомнил, на каком этаже находится, и по его распоряжению стены первого в истории фирмы четырёхэтажного офиса раскрасили разными цветами: белым, жёлтым, зелёным и серым. Было это ещё в начале 20 века. С тех пор здания «Ньюсити-Фарм», разбросанные по всему миру, имеют подобное цветовое оформление первых четырёх этажей. Кроме, кажется, польского отделения, расположившегося в трёхэтажном здании. Но есть и другая точка зрения, согласно которой просто не вовремя закончилась краска. Про название тоже говорят разное. Например, что тщеславный, амбициозный аптекарь захудалого американского городишка Стэнли как-то во всеуслышание заявил, что впишет своё имя в историю города и штата. Отсюда «Ньюсити», что означает «Новый город». Креслава размышляла о том, что многие открытия, великие достижения и решения, изменившие ход истории, принадлежали людям эгоистичным и целеустремлённым. Это ведь почти одно и то же.

Таким, как Джон Стэнли.

Пройдя коридор технического обеспечения, они оказались перед другим лифтом. Охранник нажал на кнопку с цифрой девять. Двери распахнулись, они вошли в очередной холл. Освещение здесь ярче, чем в крыле техотдела. Пересекли холл, зашагали по длинному коридору. Здесь были люди. Женщина средних лет в сиреновом платье несла поднос с грязной посудой. Двое мужчин негромко разговаривали у открытой двери кабинета. Немного поодаль, около другого, сидело несколько человек, мужчин и женщин. Преимущественно строго одеты, некоторые в руках держали сложенные зонты.

Похоже на очередь.

На стенах висели плакаты с плановой информацией, техникой безопасности и путями эвакуации в случае возникновения чрезвычайного происшествия.

– Мы пришли. 916 кабинет.

Некоторые из сидящих с интересом рассматривали Креславу и охранника, другие лишь вяло скользнули по ним взглядом.

– Спасибо за экскурсию.

На слове «экскурсия» все в очереди уставились на Креславу.

– До свидания, – охранник развернулся и отправился в обратном направлении.

– Кто последний?

– Вы, кажется, – полный мужчина средних лет погладил пышные усы, улыбаясь ей. –

За мной будете.

– Хорошо, как скажете.

– Да вы присаживайтесь. Очередь в лучших советских временнозастойных традициях.

Тянется хорошо, но долго.

– Главное, не под дождём, – она поправила волосы и расстегнула жакет.

– Так-то да, – согласился мужчина.

Дверь открылась, из кабинета вышел мужчина с новым пропуском в зубах, файлом в одной руке и барсеткой в другой. Бросив по сторонам торжествующий взгляд, направился к холлу с лифтами.

– Мужчина, у вас бумага выпала! – кто-то из очереди показывал ему рукой на лежащий на полу небольшой лист типа справки, выпавший из файла.

– О, да... – немного замешкавшись, он поднял справку, краснея. – Спасибо... – И пошёл дальше обычной походкой, без напускного величия.

– Один откинулся. Счастливчик, – прокомментировал толстяк.

Креслава обернулась к нему.

– Давно сидите?

– Второй час. Уже подсчитал: каждого они обслуживают за двадцать минут. Следовательно... – тут он про себя подсчитал всех в очереди. – Следовательно, раз вы восьмая, торчать вам тут не меньше двух часов.

– Не нагоняйте панику, – включилась в разговор женщина, сидящая рядом. – Очередями сейчас никого не удивишь. Да и не очереди это, а разгильдяйство работников, – она привстала и снова села поудобнее. – Сами же видите, каждые пятнадцать минут бегают то чай попить, то покурить.

– Да я не спорю же, – тон у усатого был примирительным. – Режимный объект, да только на бумаге... Он тяжело вздохнул, уставившись в точку.

– Сначала здесь мучаемся, – женщина начала распалиться, – а вечером в пробках. Ну, сколько это будет продолжаться?

Креслава примерно оценила её возраст.

– Думаю, максимум лет сорок. Не больше.

– Правда? – женщина повернулась к Креславе. – А что будет через сорок лет?

Усатый хмыкнул.

Рядом лежало несколько номеров корпоративной газеты «Ньюсити-Фарм. Медреву». Чтобы скоротать время, Креслава открыла самый свежий. Блоки социальной политики корпорации. Награждение отличившихся специалистов. Обзор предстоящего собрания, посвящённого Дню медицинского работника. Советы о том, как вести здоровый образ жизни. Погода...

«В будущее с Лейковазаном или как творится История»

«Благодаря самоотверженной работе и таланту специалистов всех уровней нашей компании, стало возможным создание препарата, излечивающего ВИЧ. Не побоимся заявить, что Мы смогли изменить мир! Через два месяца Лейковазан будет представлен Специальной правительственной медицинской комиссии, и сегодня все наши усилия должны быть направлены на подготовку этого. С тех пор как компания официально объявила о создании вакцины, излечивающей ВИЧ, мы получили множество предложений сотрудничества от медицинских компаний и организаций других государств. В настоящее время прорабатываются все аспекты...»

Стоп! А Лейковазан – не тот ли препарат, который разработали лет пятнадцать назад для профилактики заболеваний, вызывающих вторичный иммунодефицит?

Креслава нахмурилась от догадки. Насколько ей известно, работы по Лейковазану (тогда этого названия не было и в помине) начались лет пятнадцать назад. Об этом ей рассказывал Ковалёв. Планировалось применять его для лечения заболеваний, вызывающих вторичный иммунодефицит. И препарат отлично себя зарекомендовал. Клинические испытания показали настолько высокую эффективность, что решено было попробовать испытать его на пациентах с некоторыми первичными иммунодефицитами. По некоторой информации, в ряде случаев даже не пришлось прибегать к операции по пересадке костного мозга у детей. Но спустя несколько лет программу неожиданно «заморозили». По официальной причине – в связи с разработкой более эффективного препарата нового поколения, в свете недавних открытий в области медицины и химии. Результаты засекретили, а о новом лекарстве так ничего и не слышно.

И вот «старый» препарат в дополнение к внутреннему коду получает патентованное международное название «Лейковазан», обретая новую жизнь. Интересно...

– Девушка, вы крайняя?

Креслава оторвала взгляд от газеты, непонимающе посмотрев на стоявшую рядом девушку.

– Она, она, – подсказал Усатый.

– Что? А, да, я, – и отложила газету в сторону. Погружённая в раздумья, она не видела подошедшую девушку и не слышала её вопроса.

– Я отлучусь ненадолго.

Девушка кивнула.

В холле, вытащив из держателя последний стаканчик, Крис налила воды из кулера. На стене висела плазменная панель, на которую раньше она не обратила внимания. Видимо потому, что она тогда не работала. Перед телевизором на диване сидели двое мужчин и женщина в сиреновом платье, та, что встретила при входе на этаж с посудой на подносе. Последнего при ней теперь не было.

Помыла.

Шла какая-то программа. Иосиф Пригожин отвечал на вопросы.

– Иосиф Игоревич, – ведущий в модном пиджаке с напыженными волосами был деланно расслаблен, – ещё сравнительно недавно вы, так сказать, обеими руками поддерживали конкурс «Евровидение», считая его значительным культурным явлением. Подчёркивали его важность. Говорили о том, что если он проводится в России – это большой успех нашей страны. Как вы уже поняли, речь идёт о передаче «К барьеру»...

– Я и сейчас так считаю, ничего не изменилось, – Пригожин не дал ему договорить. – Я, как продюсер, не могу упустить из поля зрения мероприятие такого масштаба. Победа Димы Билана продемонстрировала колоссальный творческий потенциал России. Продемонстрировала наличие большого количества талантливой молодёжи нашей с вами родины... – На экране в студии появился фрагмент победного выступления Билана 2008 года. Певец лежит на спине, в одной руке микрофон, вторая вытянута вперёд. Эдвин Мартон поддерживает выступление скрипкой Страдивари. Спустя несколько мгновений, когда они уже на льду овала в свете софитов, к ним присоединяется Плющенко. Зал аплодирует. Выступление и правда потрясающее. – ...Можно с уверенностью говорить о том, что мы уже заявляем себя на мировой сцене, – закончил он фразу.

– Однако позже в интервью «Российской Газете» вы кардинально меняете свою позицию относительно конкурса, заявляя, что чуть ли не пора проводить своё «Евровидение». Как вас понимать?

– Моё отношение к «Евровидению» как конкурсу творческих коллективов и отдельных исполнителей разных стран не изменилось. Что касается талантов и искусства, то их надо поддерживать всеми способами и средствами. И любое мероприятие, тем более масштаба «Евровидения», это не что иное, как пропаганда определённых ценностей.

Ведущий слегка наклонился к собеседнику:

– И какие же ценности дарит нам «Евровидение»?

– В этом-то и заключается проблема. Зародившись как демонстрация вокальных талантов, конкурс постепенно стал превращаться в показ всякой нечисти вроде фриков, трансов, геев и прочих сексуальных меньшинств. И творческая составляющая стала ничтожно малой. Это не может не беспокоить.

– Но ведь это общая тенденция – пропаганда свобод. В том числе свободы творческого самовыражения. Свободы слова, наконец. Весь мир встал на эти рельсы. И если, как вы гово-

рите, мы в общемировом музыкальном тренде, нам надо подстроиться под это. Не так ли? – ведущий вёл себя явно провокационно.

– Отнюдь нет. Я так не считаю, – Пригожин сделал паузу. – Музыкальный конкурс и конкурс фриков, в котором всё подчинено эпатажу, – далеко не одно и то же.

– Но ведь если взять такую законодательницу шоу-моды, как Америка, там есть Мэрилин Мэнсон...

– Там хоть понятно, зачем это сделано. И Америку нельзя назвать безусловным двигателем шоу-прогресса, раз уж мы так с вами выражаемся, – парировал Пригожин ведущего.

– А Элтон Джон? – не унимался тот.

– Элтон Джон – великий музыкант, он никогда не покажет со сцены грязь.

– Как известно, вы поддерживаете идею сбора подписей за бойкот конкурса из-за участия в нём трансвестита из Австрии. Что думаете по поводу успеха этого мероприятия? Примут ли к сведению организаторы ваш, так сказать, демарш?

– Для начала скажу, что наша инициатива давно миновала стадию идеи и находится на этапе реализации. Не только мы, но и Белоруссия также организовала сбор подписей. А такие страны как Хорватия, Словакия, Чехия, Люксембург и некоторые другие вообще уже отказались от участия.

– Говорят, что по финансовым соображениям.

– Не только по финансовым, но и морально-этическим. Действительно, бюджет конкурса составляет до 40 миллионов евро и формируется за счёт телекомпаний, представляющих страны-участницы. Это внушительные суммы. Однако, дело не только в деньгах. К счастью, очень много людей во всём мире придерживаются нравственных ориентиров и здравого смысла. И смотреть, как конкурс превращается в цирк, они не желают.

– Может, грань между искусством и эпатажем чересчур тонка?

Холл постепенно наполнялся людьми. Кто усаживался на диван с газетой или пластиковым одноразовым стаканчиком кофе, кто просто стоял в стороне, разговаривая по телефону.

У них здесь перерыв?

В сторонке образовались две или три небольшие группы что-то обсуждающих мужчин и женщин. Крис снова перевела взгляд на передачу.

– Когда на сцену выходит трансвестит или открыто пропагандирующий свою «культуру» гей – это не есть хорошо. Это уже не искусство.

– Вы рискуете навесить на себя ярлык гомофоба.

– Я много гастролирую с Валерией по России, мне интересно узнать нашу страну. И вот что скажу: у нас живут нормальные неиспорченные люди с нравственными ценностями и духовными идеалами. И если им покажут со сцены, извините, голую задницу, они просто не поймут, о чём идёт речь и зачем это нужно. У нас полно всяких нетрадиционно ориентированных личностей, но они составляют меньшинство в обществе. Поэтому я против агрессивно навязываемого со стороны сцены культа нетрадиционной любви и ложных духовных идеалов...

Один из сидящих на диване мужчин переключил телевизор на канал «Наука 2.0». Голос за кадром объяснял возникновение Ледниковых периодов на Земле.

– Нафиг нам вообще нужно это «Евровидение»? Расплодились тут эти... как их... – он повернулся к другому, запнувшись, видимо, подбирая нужное слово.

– Лица нетрадиционной сексуальной ориентации, – помогла закончить фразу Креслава.

– Да, геи и лесбиянки.

– Нужно собрать их всех и на необитаемый остров запиндорить! – вмешался в разговор второй мужчина. – Хотя... нет...они живучи... приплывут к нам обратно.

И гоготнул.

После нескольких роликов про домашних кошек началась передача про Саяно-Шушенскую ГЭС.

– Мужчина, вы не один сидите здесь и смотрите телевизор, – Сиреневое платье уничтожающе смотрела на беднягу, вздумавшего поменять канал. – Надо спрашивать разрешения! – на последнем слове она сделала ударение.

– У кого? – тот искренне удивился.

Пауза. Все молчат.

– А вам надо пять минут времени для осознания того факта, что телевизор переключили? – заступился за товарища сидевший рядом, в светло-сером клетчатом пиджаке. Он с ироничным видом повернулся к Сиреневому платью, лицо которой приобретало пунцовые тона. – Так я вам могу рассказать, чем закончилось то интервью. Ведущий... как там его... блин... забыл имя... ну ладно, не важно. В общем, ведущий Неважно достал из мини-бара под столом пару холодных баночек «Балтики». «Нулёвки», конечно.

Смех.

– Одной угостил глубоко вами уважаемого Иосифа Игоревича, второй угостился сам. Хотя, по секрету, для себя он не «нулёвочку» приготовил, а кое-что покрепче.

Холл притих, внимательно наблюдая за сценой.

Шутник.

Несколько человек подошли поближе, с интересом рассматривая Серый пиджак и Сиреневое платье. Серый пиджак почесал голову, улыбнулся, осмотрел зрителей и продолжил:

– Так вот, сидят они, значит, держат в руках запотевшие банки с пивом, неторопливо потягивают хмельной напиток из соломинок, продолжая обсуждать проблему геизации нашей необъятной родины...

– Всё, достаточно! Прекратите! Хам! Никакого уважения! – Сиреневое платье не выдержала, подскочив с дивана. Хотела что-то сказать, но передумала и быстрыми шагами куда-то отчалала, *в тихую гавань своего кабинета.*

– Ну вот, обидел женщину. Немедленно догони и попроси прощения! – раздался голос из толпы.

– Не. У неё сперва надо спросить *разрешения!* И только потом уже прощения! – вторил другой.

– Лучше расскажите про финал передачи!

Потеплело. Здесь тоже умеют смеяться.

Большинство зевак даже не видело передачу и не знало суть спора. Их привлекло *действие.* Внимание человека всегда устремлено туда, где происходит какое-либо действие. Вот почему мы всегда смотрим в окно, сидя в поезде или автобусе. Ведь картинка за окном меняется гораздо стремительнее, чем обстановка в вагоне или салоне маршрутки.

Хлеба и зрелищ.

Шутник поправил пиджак:

– Хорошо, слушайте. Они допили пиво и остановились на том, что нам нужно придумать своё «Евровидение» – «Рувидение». И всякие меньшинства на него не допускать, только натуралов. А гомо-хомо пусть валят в... дамы, прикройте, пожалуйста, ваши ушки... пусть валят в Евжопу, так сказать.

– Гейропу, – поправили его.

– Ну вот и вся история. Наше эфирное время подошло к концу. Всем спасибо, все свободны, – Шутник, он же Серый пиджак, поднялся, намереваясь уйти.

– Быстрый, однако, у вас конец, – поддела его брюнетка средних лет в строгом костюме.

– На офисную мебель не стоит! – незамедлительно последовал ответ.

Сзади дама уронила на пол стакан кофе, пытаясь спасти потёкшую от смеха тушь.

Переключивший телевизор мужчина тоже встал, вместе с Шутником оба пошли по направлению коридора, в котором скрылась Сиреневое платье. Затем Шутник обернулся:

– Э... ну, в общем, после пива они перешли на водку...

– А после водки на самогон! – это была помощь из зала. – Причем, как настоящие сибиряки, они не закусывали!

Тут уже смеялись все.

Подождав, когда приступ общественного смеха уляжется, Шутник сказал напоследок:

– Да, после водки был самогон. А потом телефонный звонок подругам и приглашение в сауну...

В этот момент у Креславы зазвонил телефон. Естественно, *все* многозначительно посмотрели на неё. Кто-то громко заржал. Чтобы избежать стёба в свой адрес, она направилась обратно в отдел пропусков.

– Это из сауны. Пора собираться, – бросила небрежно, намеренно не показывая, что торопится скрыться.

На экране мобильного светилось фото гримасничающей Гали в смешной новогодней шапочке.

– Ну, привет ещё раз, где пропадаешь?

– Пытаюсь получить новый пропуск и собираюсь в сауну, – удержаться от шутки было сложно.

– Что? Какая сауна? – тон в трубке мгновенно сменился с доброжелательно-вопросительно-укоризненного на удивлённо-ничего-не понимающий.

– Да раздумываю, стоит ли принимать приглашение в сауну от Иосифа Пригожина, – Креслава постаралась сказать это максимально серьёзно. Похоже, что получилось.

– От кого? От Шрека? Ты с ума сошла! Не смей! – Галя сорвалась.

– Сама ты... Шрек! – Крис деланно обиделась.

Через несколько мгновений подруга снова пришла в себя. Но Креслава уже хохотала.

– Сотникова! Какого чёрта ты мне лечишь? Какой, нафиг, Прихожин?

– Прихожин, Галя. При-го-жин!

– Ты курила?

– Нет. Воды из кулера на девятом попила.

Галя прокашлялась.

– А в поведении остальных ничего подозрительного не заметила? Может, они тоже немного... того... смеются..., – юмор Гали оказался в самую точку. Она сама не представляла, насколько оказалась права. Креслава снова прыснула.

– Ну всё, собирайся и вали к нам. Криис, – пропищала Галя жалобным голоском, – я по тебе соскучилась. Сильно-сильно. И не только я, – в трубке послышались посторонние голоса. – Девчонки передают тебе привет и говорят, что надерут задницу, если не появишься до вечера.

– Боюсь-боюсь... ладно, Галчонок, не грусти. Уже немного осталось... – Креслава сначала с недоумением посмотрела на увеличившуюся очередь, потом сообразила, что большинство людей пришло после неё, и выдохнула с облегчением. – Скоро всё сделаю.

– Сан Саныч тоже беспокоится, – упомянула Галя начальника лаборатории, своего и Креславы непосредственного руководителя.

– Работа у него такая, беспокойная.

– Говорит, ещё полчаса отсутствия на рабочем месте и день не будет засчитан.

– Не придумывай, не мог он такого сказать.

– С тебя шоколадка.

- Ставь чайник.
- Целую. Скучаю. Жду.
- Скоро буду.

Глава 11

– Ваши документы, – оператор Бюро пропусков, средних лет женщина в сером костюме и белой водолазке, устало посмотрела на Креславу.

– Пожалуйста. Я уже заполнила бланк...

– Погодите, – бестактно прервала она Крис. И уставилась в монитор, быстро стуча пальцами по клавиатуре.

Смотрит на меня, словно я досадная помеха. Вымой волосы, серая мышь!

Креслава огляделась. На стене напротив офисный плакат «Ты, работа, нас не бойся. Мы тебя не тронем». Изображённые на нём два чувака, мужчина и женщина, тычут пальцами на каждого входящего в кабинет. Рядом перекидной календарь, замерший на прошлом месяце. На полках шкафа и тумбе фигурки фэн-шуй, в которых она не разбиралась. Три стола с компьютерами. Три оператора. Но принимает только один. Женщина лет пятидесяти увлечённо печатает. Рядом лежит свежий номер «Дачного совета». Под столом неумело спрятанный пакет с шестью пустыми бутылками из-под шампанского. Третья, примерно такого же возраста, с крашеными рыжими волосами, разговаривает по телефону громким голосом, попутно кликая мышкой:

– Ты суп ел? Я же сказала, суп стоит в холодильнике!

Пауза. В трубке оправдывается детский голос.

– Вот увидишь, придёт отец, всё ему расскажу!... Нет, ты уже взрослый, тебе целых девять лет!... Я ещё раз повторяю: в девять лет такие элементарные вещи, как налить суп и разогреть его в микроволновке, ты должен уметь делать!

Чего же ты так орёшь, глупая! Убавь громкость!

Постепенно её тон смягчился, и она заговорила более ровным голосом:

– А уроки? Ты сделал уроки? Нет? Как нет?... Как поешь, сразу садись за уроки. Никакой улички. Приду, проверю... Не надо говорить, что ничего не понятно. Ты присутствовал на уроках и должен знать тему. В конце концов, спустись к соседке Лене, и она тебе всё объяснит... сам знаешь.

Снова детский голос.

– Сильно болит?... А температура какая? Посмотри «Нурофен» в шкафу на... Нет? Странно... хорошо, я куплю его после работы... Что купить? Какой «Лего»? Ты должен лекарства получать и выздоравливать, а не в игрушки играть!... Хорошо, куплю...

– Де-вуш-ка. Вы что, оглохли?

Креслава повернулась. Оператор недовольно трясла листком бумаги, держа его в вытянутой руке. Рыжая продолжала разговаривать с внуком.

– Проверьте данные и, если всё верно, распишитесь.

– Выходит, зря я заранее написала заявление?

– Зря. Мы теперь сами заполняем все поля. Вам остаётся только сверить и поставить подпись, – Водолазка упёрла подбородок в сцепленные пальцы рук.

Фамилия... Имя... Отчество... Дата и место рождения... Паспортные данные... Сведения о ранее выданном пропуске... Табельный и постоянный номера... Страховка... Дата... Подпись.

– Всё верно, вроде, – сказала Креслава, возвращая заявление.

– Так «вроде» или «верно»? – снова взъелась Водолазка, буравя Креславу карими глазами.

– Верно, верно, – поспешила ответить Креслава.

Печально вздохнув, та принялась писать, поблескивая золотым кольцом на безымянном пальце.

Вижу, сильно хочешь скандала. Тебя что, муж не любит?

Закончив, передала Креславе направление, указав на смежную дверь с табличкой «Фото-студия».

– Заходите сюда и фотографируйтесь.

– А старое фото, которое хранится в вашей базе данных, не подойдёт? – как можно более миролюбиво осведомилась Креслава. Однако Водолазка продолжала оставаться непробиваемо агрессивной:

– Девушка, ну что вы всё спорите со мной? Фото сотрудников должны соответствовать текущему времени. Идите, вас ждёт очередь за дверью!

Так включи в работу двух своих коллег-алкашек, амёба!

Креславу начала раздражать подобная манера обращения.

Она уже почти подошла к двери, когда Водолазка её окликнула:

– Погодите! Отдайте направление.

Креслава вернулась к столу и отдала ей бумажку.

– Можете идти. Всё равно его нам обратно отдадут.

Интересно, зачем лишний раз фотографироваться? Они хотят похитить душу? Или наблюдать за процессом моего старения?

Скорее, второе.

Фотостудия представляла собой небольшую комнатку. С белой матовой стеной заднего плана и перегородкой. Фотограф, девушка невысокого роста, даже ниже Креславы, поднялась с раскладного стула и поздоровалась. В джинсах, клетчатой рубашке и светло-сером халате, доходившем почти до щиколоток, она больше смахивала на школьницу, примерившую наряд старшей сестры. Девушка включила освещение и подошла к камере.

– Присаживайтесь, пожалуйста. Сумку, зонт и жакет можете повесить на вешалку.

Рядом с вешалкой на стене висело большое зеркало. Креслава поправила волосы и внимательно осмотрела макияж.

Канает.

– Спасибо.

– Можно ваше направление?

– Мне его дали, а потом почему-то забрали.

– Хорошо. Ничего страшного.

Стул был жёстким и неудобным. В таком кроме как строго прямо и не усидишь.

– Ещё, пожалуйста. Поверните голову... ещё... да... Всё... Хорошо... снимаю.

Сапог издал шелчок.

– Минуточку, ещё снимок.

Зачем? Он же за один раз делает миллион снимков. Ну, или полмиллиона...

Щёлк.

– Спасибо. Можете вставить.

– А где птичка?

Девушка с вежливой приклеенной улыбкой хлопала накладными ресницами.

Считаешь в уме до ста, прежде чем ответить?

Она приоткрыла рот, намереваясь сказать. Наконец, выдавила:

– Простите?

– Ну, птичка, которая должна вылететь из объектива. Вы же меня понимаете? – Крис намеренно сохраняла невозмутимое выражение лица, стараясь ещё больше сбить с толку фотографа. Но та проморгалась и нашла, что ответить:

– Это в старых моделях, большого размера, прятали пернатую. А в современные, вроде этой, её уже не засунешь. И, выждав паузу, добавила со вздохом:

– Не те нынче времена, никакой романтики.

На мониторе висело два фото.

– Подойдите, пожалуйста.

Креслава приблизилась.

– Какое из них вам больше нравится?

Фото были практически идентичными.

– Мм... которое слева.

– Мне тоже. Можете идти. Оно уже в главном компьютере.

Но не уточнила, что это за главный компьютер.

– Спасибо. До свидания.

– До свидания.

Когда Креслава вышла из фотостудии, Водолазка стояла около гудящего карточного принтера FARGO. Закончив печать, ещё несколько минут вводила в компьютер данные. Затем разрезала пополам старый пропуск, протянув лист бумаги:

– Распишитесь в получении нового пропуска.

Крис повиновалась, внутренне поморщившись от её сухого тона. Водолазка положила на стол новый пропуск, пододвинув его одним мизинцем.

– Всё. Он ваш.

– До свидания, – Креслава была принципиально вежливой. – Приятно было пообщаться. Та ничего не ответила.

Глава 12

Андрей вышел из делового центра, пересёк дорогу и толкнул дверь аптеки. Глаза резануло холодным люминесцентным светом, казавшимся особенно ярким после хмурой уличной мглы. В воздухе витал специфический фармакологический запах, присущий только аптекам.

Даже больницы пахнут иначе.

Фармацевт, полненькая симпатичная девушка в белом халате, вежливо поздоровалась и осведомилась, чем может ему помочь.

– Девушка, я умираю от похмелья, – просто сказал Андрей.

Она вскинула брови.

– У вас есть аллергия на лекарства?

Он отрицательно покачал головой. Вид этой девушки почему-то успокаивал.

– Тогда могу предложить Алка-Зельтцер. Хороший препарат.

Она удалилась и вернулась, держа в руке тёмно-синюю упаковку.

– С лимонным вкусом. Разовая доза – одна или две таблетки. Не больше восьми таблеток в сутки.

– Хорошо. Беру, – Андрей полез за бумажником. – Сколько с меня?

Она назвала цену, добавив:

– После приёма спиртного рекомендуется гепатопротектор. Карсил, например.

– А что это? – название было смутно знакомым, но не более того.

– Это препарат, защищающий печень от негативного воздействия этанола, – добродушно улыбнулась фармацевт.

– Подарок в студию! – пошутил Андрей.

Пока девушка искала Карсил, Андрей рассматривал витрину с лекарствами.

Аптечный мерчандайзинг рулит!

– Теперь я могу закусывать водку Карсилом и не бояться цирроза печени?

– Вам никто не даст гарантии, – она улыбнулась, тщетно пытаясь скрыть неровные зубы, и положила на прилавок рядом с тёмно-синей коробочкой светло-зелёную. – Лучше совсем отказаться от алкоголя.

– Торжественно обещаю подумать! – Андрей ответил искренней улыбкой, показывая, что ей не стоит комплексовать.

– Что-то ещё? – она потупила взор, покраснев.

– Да, – Андрей посмотрел на пустую бутылку из-под воды, которую продолжал держать в руке. – стакан воды, запить таблетку.

– Вы хотите сказать – бутылку минеральной воды? – голос девушки дрогнул, она продолжала краснеть.

– Нет. Просто стакан воды. У вас же есть вода?

Глава 13

Креслава подошла к знакомой синей двери с табличкой «Отдел химических исследований» и осторожно повернула ручку. Первый рабочий день после отпуска. День, начавшийся, скажем так, немного необычно.

В общем, хреново начавшийся.

Минул лишь месяц, а у неё было ощущение, что прошла целая вечность. Знакомые лица: некоторые сотрудники ещё не успели разойтись после внеплановой оперативки. Отдел химических связей в лице Гали, Семёна, Наташи и Николая Ивановича. Лаборанты химико-бактериологического анализа Вика, Алёна и Полина. Ещё одна Наташа из пробирного анализа... а где Эля... может, на больничном? Ваня и Ира из химического анализа, впрочем, как и она сама. Строгая Вера Ивановна и немногословный Валера из производства и контроля бактериальных препаратов. А вот толстый наглый сисадмин Пашка Гришин, пользующийся дешёвой туалетной водой, которая не в силах скрыть запаха пота. Микробиолог Мишель этого не замечает. Иначе, почему она сидит рядом, копясь в планшетнике? А это кто? Рядом с руководителем отдела Ковалёвым стоял мужчина лет сорока в стандартном белом халате и папкой в руках. Они о чём-то оживлённо беседовали, стараясь приглушать голоса.

Новенький? Или проверяющий?

Незнакомец передал папку руководителю лаборатории и отошёл в сторону. Ковалёв сел за стол, с интересом перелистывая её содержимое. Креслава набрала полный лёгкий воздуха, задержала дыхание и закрыла дверь нарочито громко.

– Всем пламенный привет!

Галка, брюнетка с короткими волосами и ровным красивым загаром, с криком бросилась обнимать подругу.

– Откуда загар? – едва слышно прошептала Креслава, зная, что та не любительница солнца и соляриев. Но Галя не услышала. Или сделала вид.

Остальные тоже поздоровались, чуть более сдержанно. Строго говоря, дружбой здесь и не пахло. Отношения с Галей были, скорее, исключением. Сан Саныч Ковалёв строго посмотрел поверх очков, отложил папку в сторону и принялся заполнять журнал.

– Сотникова, где ты была? – спросил он строгим голосом, переворачивая страницу и не поднимая головы.

– Сан Саныч, ну пожалуйста, дайте человеку отдышаться с дороги, – уже знакомым жалобным тоном заступилась за подругу Галя.

– Хорошо. Возражение принято, – Ковалёв подошёл и пожал руку Креславы. – Здравствуй и вливайся в работу, Креслава.

Сейчас вольюсь... ой, тьфу, волью...

– Да, Александр Александрович, только переоденусь.

Она замёрзла, мечтала о горячем чае. И вообще, работать хотелось меньше всего.

– Прохорова, раз ты взяла на себя роль адвоката Креславы, заодно введи свою защитную в курс последних новостей, – он махнул рукой в сторону плазменной панели на стене с темой оперативки. Креслава прищурилась: что-то про День медицинского работника.

– Конечно, конечно, – Галя закивала головой и, когда Ковалёв отвернулся, многозначительно покосилась на кухню.

Кухней служила бывшая каптёрка, которую освободили от медицинского мусора, пришедшего в негодность лабораторного оборудования и огромной кучи халатов-перчаток. Как новых, так и ношенных. Старый холодильный шкаф с прозрачной дверцей неплохо справлялся

с обязанностями обычного бытового холодильника. Остальную мебель – длинный стол, множество стульев и пару тумб – принесли из административных помещений, расположенных выше. Предварительно списав.

– Рассказывай. Как дела, что нового? – Галя разлила чай по чашкам и развернула шоколад. – У нас-то всё как обычно. Каждый день в точности повторяет предыдущий.

– Ты, Галчонок, погоди, – Креслава сделала маленький глоток обжигающего напитка. – Сначала, напои-накорми, а потом уже задавай вопросы.

– Может, и баньку истопить? – Галя откусила кусочек шоколадки и игриво покосилась на подругу.

– Не отказалась бы.

– Так тебя же Пригожин пригласил? – подколола Галка. – А его баня не чета моей.

– Я передумала, – сказала Креслава, рассматривая ложку.

– Новое знакомство, тем более с *таким* мужчиной... а знаешь что! – Галя резко развернулась к Креславе, продолжив полушёпотом. – У меня новый друг, предприниматель. Познакомились знаешь как?

– Разумеется. Я же умею читать мысли.

Галя отставила чашку в сторону.

– Вот слушай. В машине что-то забренчало и я гоню её на сервис. Никуда не тороплюсь, иду, понимаешь, домой. Тут звонит тренер и напоминает, что сегодня последняя тренировка со скидкой. А я, как назло, забыла. Стою, как дура, ловлю попутку и вдруг притормаживает *он*. Галя выделила это слово.

– Пригласишь на свадьбу? – подмигнула Креслава.

– Бе-бе-бе, – Галя высунула язык, потом продолжила уже серьёзным тоном. – Насчёт свадьбы не знаю. Он мне нравится, но в своих чувствах я не уверена. Мне нужно время.

Креслава взяла подругу за руку. Несколько минут они пили чай молча. Затем Галя встрепенулась:

– Завтра в одиннадцать в конференц-зале торжественное мероприятие, посвящённое Дню медика. Явка обязательна.

– Ок. Одну новый халат, – пошутила Креслава.

– Одевай-одевай. Ты и в халате хорошо смотришься. Кстати... Я неделю на больничном была, Алик пригласил съездить отдохнуть в Анталию.

Креслава улыбнулась.

– Рада за тебя, Галчонок. Турция – это хоть и банально, но всяко лучше промозглой Москвы.

Разговаривая с подругой, мысленно Крис находилась дома, за компьютером. Вспоминала, как всматривалась в фото Андрея. С интересом ждала его сообщений. А дождь создавал прохладную непроницаемую пелену вокруг. Отгораживая от остального беспокойного, враждебного мира. Это ощущение она испытывала впервые в жизни. Случайное знакомство – самая неслучайная вещь на свете.

Из крана на кухне капала вода. То ли неисправен, то ли плохо закрыт. *Кап-кап, кап-кап*. Это действие завораживало, не выпускало из своих объятий...

От чая по телу разлилось приятное умиротворяющее тепло. Хотелось свернуться клубком под толстым одеялом и уснуть. А ещё лучше – положить голову на мужское сильное плечо. Плечо любимого человека. В свои двадцать четыре она уже хотела иметь настоящую крепкую семью: мужа, детей и хорошо горящий домашний очаг. Но всё как-то...

– Я эту Москву уже ненавижу, – буркнула Галя.

Креслава вернулась мыслями в день сегодняшний.

– Настолько ненавидишь, что готова больничный *купить*?

– Получается, что так, – вздохнула Галя, и продолжила веселее, – Алик его тоже оплатил. И вообще, это его затея. Не виноватая я!

– В таком случае грех не воспользоваться представившейся возможностью, – согласилась Крис.

– Есно, – Галя сыграла барабанную дробь на столе.

– И фотки у тебя должны быть, верно?

– Так то да... – замялась Галя.

Креслава протянула руку.

– А ну давай!

– Мм... – Галя что-то не договаривала. – Ладно. Только там приватные фото. Они не должны никому попасть в руки.

– Ценю твоё доверие, – Креслава задвигала пальцами словно клешнёй.

Галя вздохнула, полезла в карман и положила флешку на стол.

Не успела Креслава взять флешку, как на стол легла могучая волосатая рука, похоронив под собой носитель. Пахнуло знакомым противным амбре. Они уставились на непрошеного гостя, испепеляя его взглядом.

– Пашка, брось каку! – прошипела Креслава.

– Гришин! – взвизгнула Галя.

Пашка поднял флешку, посмотрев на девайс так, словно впервые его видел. Пододвинул стул и тяжело плюхнулся.

– Предлагаю обмен, – подмигнув, начал он. – Вы меня угощаете чаем с шоколадом, а я не рассказываю Ковалёву о незаконном проносе на работу накопителя.

С этими словами он спрятал флешку.

– Шантажист хренов! – вскипела Галя, пытаясь залезть в его карман.

Креслава усадила подругу обратно.

– Ладно, уговорил. Будет тебе чай.

– И шоколадка.

– И шоколадка.

Галя ерзала на кресле.

– Ты и так толстый, скоро лифт не сможет тебя поднять и тебя уволят!

Пашка уже жевал, наливая чай. Поэтому ответил с набитым ртом:

– За меня не беспокойтесь. Вы ещё спасибо мне скажете, когда будете смотреть на себя в зеркало.

– За что спасибо? За то, что ты нашу шоколадку сожрал?! – Лицо Гали становилось пунцовым. Крис даже показалось, что она ошпарит его кипятком.

В этот момент, когда руки Пашки были заняты, Креслава ловко вытащила флешку.

– Вспомнила анекдот, – Галя с облегчением отодвинулась от него. – Встречаются толстый и худой. Толстый говорит: на тебя посмотришь, решишь, что в стране голод. А худой ему отвечает: а на тебя посмотришь и решишь, что причина этого голода – ты.

Однако Пашка даже бровью не повёл.

– Девчонки, я ещё один знаю. Из этой темы.

И, облизывая полные губы, потянулся за последним кусочком.

– Слушайте. Встречаются толстый и тонкий. Тонкий спрашивает, мол, тебе не стыдно, что ты такой толстый? На это тот отвечает: я тоже таким тощим, как и ты, был. Пока глистов не вывел.

Галя отвернулась, нахмурившись.

Пашка вытащил из кармана поздравительную открытку, примирительно протянув презент Гале. Однако сей жест оказался не оценённым.

Креслава решила спровадить его. Или хотя бы сменить тему.

– Паш, у меня комп глючит.

– Глючит? – недоумённо хмыкнул Пашка. – Так ты же ещё ни разу не включала его после отпуска.

– Точно тебе говорю. Сходи, посмотри.

– Но я...

– Паша!

Паша, кряхтя, поднялся, отодвинул стул и попятился.

– Ладно, девчонки. Я всё понял. Исчезаю.

Он взял открытку, проигнорированную Галей, и положил перед Креславой.

– Поздравляю с наступающим Днём медицинского работника.

– Аналогично! – в один голос одновременно прокричали они.

И рассмеялись.

Открытка была явно не корпоративной: полуобнажённая красотка с силиконовой грудью и сосками, заклеенными пластырем, держала большой шприц.

Да уж, открыточка.

Дверь приоткрылась. В проём просунулась голова Пашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.